

A man with a beard and a woman with long blonde hair are shown in a living room. The man is wearing a grey blazer and has his arms crossed. The woman is wearing a white top and is leaning against him. The background shows a window with curtains and some indoor plants.

ЕГО ТАЙНЫЕ НАСЛЕДНИКИ

Дана Стар
Его тайные наследники
Серия «Тайные наследники»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67697510

Его тайные наследники:

Аннотация

– Мама, у нас в садике день пап скоро будет! Воспитатель дала задание нарисовать папу. А как выглядит наш папа?

Улыбка исчезает с моего лица, а сердце сжимается от боли.

Я не могу им сказать. Я должна хранить этот секрет вечно.

Опускаюсь перед сынишками на корточки и нежно их обнимаю.

– Почему мы его ни разу не видели? – Артёмка жалобно нычет и трёт глаза кулачками.

– Просто ваш папа... ваш папа...

– Смирнова, что здесь происходит?! – подскакиваю на месте, слыша грозный голос своего босса. – Чьи это дети? Что они делают в моём офисе?!

Чёрт! Он ведь уехал в командировку, а в садике сегодня выходной, поэтому я взяла их с собой на работу.

Пытаюсь закрыть малышей, спрятать за своей спиной.

Поздно. Он их увидел. Шокировано произнёс:

– Почему у твоих детей мои глаза?

***

Я провела ночь с богатым и очень влиятельным человеком. Забеременела... Двойней. И вынуждена была хранить свой секрет, пока однажды не узнала, что он купил компанию, в которой я работаю, и стал моим боссом...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	46
Глава 6	54
Глава 7	68
Глава 8	77
Глава 9	86
Глава 10	105
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Дана Стар

Его тайные наследники

Глава 1

– Танечка, Таня! – бросаюсь к каталке, но меня не пускают. – Что с ней?!

Сестру в быстром темпе везут в реанимацию.

– Состояние очень тяжёлое, нужна срочная, дорогостоящая операция...

Врач называет сумму, мои ноги подкашиваются.

– У меня нет таких денег.

– Где-нибудь найдите, иначе ваша сестра не проживет и двух дней.

Я приказываю себе собраться и начать искать выходы. Я знаю, кто мне может помочь. Выбегаю из больницы, ловлю такси и еду в частный сектор.

Машина тормозит возле огромного, современного особняка. На улице начинается сильный ливень, моё тонкое, шифоновое платье промокает насквозь всего за несколько секунд.

Подбежав к входной двери, с силой жму на замок. Дверь открывается спустя минуту. Перед собой я вижу высокую, фигуристую блондинку в коротких розовых шортиках и то-

пе, под которым нет лифчика.

– Надя? – удивилась она, поморщившись. – Тебе чего?

– Мне очень нужна твоя помощь... Беда случилась! – на взрыд рыдаю.

Будь у меня другой вариант, я бы ни за что не пришла сюда и не стала перед ней унижаться. Но Ирина – моя школьная подруга. Её семья не из бедных. В школе она всегда красиво одевалась и у нее всегда было много денег на карманные расходы.

– Что тебе нужно?

– Деньги. На операцию. Срочно! Моя сестрёнка попала в аварию. Если в ближайшее время денег не будет – её не станет!

– Назови сумму.

– Миллион.

Девушка недовольно фыркнула, скрестив руки, отчего её грудь, сжавшись, стала выглядеть ещё больше.

– У меня тут что дом милосердия?

В тот же момент Ирину будто осенило.

Хитро прищурив глаза, блондинка задумалась. И ответила:

– Я дам тебе деньги, но не за просто так. Взамен на услугу.

– Всё что угодно!

Девушка лукаво рассмеялась, отчего у меня пробежал мороз по коже:

– Я участвую в вокальном конкурсе талантов! Этот кон-

курс очень важен для меня. Главный судья там начисляет баллы только через постель!

Не знала, что она увлеклась шоу бизнесом. У неё вообще по пению в школе была двойка.

Я догадалась, на что Ирина намекает. Странно почему она сама под него не ляжет. Ирина вряд ли хранит целомудрие. Она всегда пользовалась большой популярностью среди мальчиков.

Каждую неделю в школьные годы появлялась на публике с новым парнем. Но сейчас меня больше всего на свете волновала жизнь сестры, так что, под воздействием шока, я не обращала внимания на детали и лишних вопросов задавать не стала.

– Я назову время и место. Ты должна будешь туда приехать и притвориться мной. Ты проведёшь ночь с мужчиной вместо меня и получишь свои деньги!

– Но он же узнает, что я – это не ты.

– Не проблема. Он любитель выпить. А когда напивается, вообще ничего не соображает.

– Хорошо. Я сделаю это. Лишь бы моя сестричка осталась жива!

У меня нет выбора.

Если я потеряю Таню, я останусь совершенно одна.

Я не могла ни есть, ни спать. Провела несколько часов в мучительном напряжении, сидя возле дверей реанимации. Наконец, после обеда раздался звонок.

– Сегодня вечером будь готова выполнить свою часть сделки! Я пришлю к тебе домой водителя с вещами. Приведи себя в порядок, надень моё платье и обязательно побрызгайся моими духами. Водитель отвезёт тебя в отель.

– А...

– Деньги получишь сразу после того, как дело будет сделано! – огрызнулась Ирина, повесив трубку.

Я поспешила домой и сделала всё, как велела бывшая одноклассница. Ровно в девять вечера я стояла возле дверей нужного номера отеля пять звёзд.

Волновалась ли я?

Да.

Но намного больше, когда ехала. Сейчас вдруг почувствовала странную вялость, как будто только что отошла от глубокого наркоза. Сейчас же все тревоги куда-то исчезли. Это из-за той таблетки, которую мне дала Ира.

– Выпьешь, когда сядешь в такси.

– Что это?

– Успокоительное. На травках... эм, лечебных. – Проинструктировала она меня по телефону. – Чтобы ты не волно-

валась. Я тоже скоро буду. Когда ты всё сделаешь, я войду и займу твоё место.

– Скажи, почему ты сама с ним...

– Тебе что деньги больше не нужны? Зачем вопросы лишние задаешь? – раздраженным криком.

– Прости.

Девушка выдохнула:

– Мой жених – он из знатной, богатой семьи. Он сделал мне предложение, но день свадьбы ещё не скоро. Я должна оставаться невинной! Таковы традиции его семьи.

– Понятно.

Осторожно жму на дверную ручку, вхожу. Номер большой – люкс. Здесь очень темно. Я сейчас плохо соображаю и плохо вижу, но всё же кое-как отыскиваю спальню, а там и кровать.

Сквозь марево на большой кровати размыто вижу силуэт мужчины. В темноте плохо видно его лицо, но упругие, подкачанные ягодицы, наполовину прикрытые шёлковым одеялом, не заметить невозможно.

Сделав глубокий вдох, я начала расстёгивать пуговицы на платье. Полностью раздевшись, легла рядом с ним.

Дотронулась кончиком пальцев до горячего, мускулистого плеча – мужчина застонал, резко перевернулся на бок. Не успела о чём-либо подумать, как он обвил крепкими руками мою талию, притянул к себе и горячо поцеловал.

От глубокого, сводящего с ума поцелуя, я потеряла кон-

троль над происходящим и улетела в сладкую пропасть беспомыслия...

* * *

Открыла глаза глубокой ночью. Незнакомец, с которым я провела ночь, крепко спал, лёжа на животе, повернув голову в противоположную от меня сторону.

Я густо покраснелась, вспомнив, с каким напором он набрасывался на меня и изводил чуть ли не до потери пульса.

Ну и дикарь...

Быстро оделась и вышла из номера. За поворотом меня уже ждала Ирина, нервно оглядываясь по сторонам.

– Ну что, получилось?

Киваю, прикусив нижнюю губу.

– Прекрасно! Он не увидел твоего лица?

– В номере было очень темно...

Я и сама не успела его рассмотреть. Мало того, что темень, так ещё и в глазах до сих пор мутно.

– Деньги принесла?

Ирина покопалась в брендовой сумочке, вальяжным жестом протянула мне карту. Взяв её, я развернулась и побежала к выходу.

– Беги, спасай свою сестру! Надеюсь, она оценит твой подвиг, – сказала с долей ехидства, когда я ускорила шаг.

Меня не волновали её слова, передо мной стояла цель –

немедленно передать деньги врачам и спасти жизнь единственного близкого человека.

Сев в такси, сжав карту в руке, я вдруг расплакалась. Внизу живота ощущалась болезненная тяжесть. Блаженная нега в мышцах исчезла, зрение обрело чёткость, голова вновь стала трезвой.

И тогда я осознала важную деталь.

А ведь этот мужчина... он стал моим первым.

* * *

Ирина

Ирина вошла в номер отеля и поморщилась, в темноте увидев силуэт мужчины, накрытый одеялом.

А потом улыбнулась!

Ловко же она придумала.

Её план оказался грандиозным.

А главное, что эта дура так быстро согласилась!

Отдать миллион за ночь с отвратительным, морщинистым стариком – это ничто, по сравнению с тем, чтобы ей предстояло испытать, когда её молодого, фигуристого тела касались бы сморщенные ладони иссохшего старпёра.

Это была самая главная причина, по которой она не легла с судьёй конкурса в постель. То есть не легла под толстого, сального старика, пропахшего валидолом и табаком.

За неё всё сделала неудачница Надя!

Ирина не сказала Наде самой важной детали, а та и не спрашивала. Тупица!

И всё же получилось. Прокатило. Как её только не стошнило? Осталось только раздеться, лечь в кровать и изобразить, как Ирине было хорошо с Петром Яковлевичем.

Ну всё, победа в конкурсе ей обеспечена!

Скинув одежду, девица быстро юркнула под одеяло, зашуршав простыней. Мужчина заворочался и начал просыпаться. А вот здесь уже Ирина включила актрису и игриво шлёпнула Петра по плечу.

– Ну ты и жеребец! Сколько же в тебе мужской силы!

Мужчина резко поднялся. Дернул верёвочку торшера и недоумённо уставился на Ирину, а Ирина на него.

– Ты кто?

Что?

Это же...

Вовсе не Пётр Яковлевич, а какой-то другой мужчина! Боги, да он как с обложки журнала! Какой мужественный, красивый. Брюнет. С жёсткими чертами лица и глубокими, тёмно-синими глазами. Истинный обладатель дерзкой красоты.

Где она его видела?

Где-то по телевизору, в новостях, а может в газетах?

На языке фамилия вертится на букву “Т”.

Он точно какой-то известный бизнесмен, или даже олигарх.

Очень крупная рыба!

Неужели Ирина ошиблась номером?

Это провал.

Фиаско года.

А может и нет?

Если немножко схитрить, можно получить намного больше, чем первое место на малоизвестном конкурсе талантов, который через месяц забудут.

Она просто обязана заполучить этого красавчика себе!

Ирина быстро смекнула, что к чему, и изобразила лицо страдальцы.

– Та, с кем ты провёл эту ночь. Ты стал моим первым мужчиной и теперь ты просто обязан на мне жениться...

Глава 2

– Распишитесь здесь и здесь! – просит меня Виктор Семёнович – врач, который будет заниматься спасением моей сестры.

Я ставлю свою подпись в нужных местах в небольшой стопке документов. Она получается неровной, из-за того, что мои пальцы дрожат.

– Спасибо. Операция начнётся через час. Со временем мы проведём еще ряд операций. Крепитесь.

– Пожалуйста, спасите Таню! – с мольбой смотрю в его большие, серые глаза.

Он кивает.

– Мы сделаем всё возможное. Если вы не против, я начну подготовку к операции.

Выхожу из кабинета заведующего, падаю на диван, прикрыв глаза. Я так истощена, что едва передвигаю ногами. Сколько же всего мне пришлось пережить за последние сутки!

Когда группа врачей в спецовках направилась в сторону операционной, я смотрела им вслед и мысленно молилась:

“Пожалуйста, боже, помоги! Не забирай у меня Таню! Кроме неё у меня больше никого нет”.

Операция длилась долго. Это были самые напряжённые часы в моей жизни! Мне удалось задремать на диванчике, а

проснулась я от того, что почувствовала, как кто-то положил мне ладонь на плечо. Открыв глаза, увидела Виктора Семёновича. Он выглядел уставшим, но его губы держали лёгкую улыбку.

– Операция прошла успешно. Состояние пациентки стабильное.

Я глубоко выдохнула.

Значит, моя жертва был ненапрасной?

– Вы можете поехать домой, немного отдохнуть. К Татьяне пока ещё нельзя, но вы можете не волноваться, за пациенткой будут тщательно присматривать. Она ещё находится под наркозом.

– Большое вам спасибо! – отблагодарив хирурга, я направилась к выходу из больницы. Моё настроение немного улучшилось из-за хорошей новости! Даже захотелось поесть. Я не ела ничего чуть больше суток.

Когда я села в автобус, услышала мелодию входящего вызова. На экране высветилось имя “Ира”.

– Как ты? – звонким голосом спросила она.

– Нормально...

Низ живота тянет.

И слабость.

– Зрение вернулось?

– Да.

– Вероятно, это было побочное действие препарата. Ты помнишь лицо того мужчины? – с настороженностью в голо-

се спросила она.

– Нет. Было очень темно. И туман в глазах.

– Хорошо. Как сестра?

– Её прооперировали. Операция прошла успешно.

На заднем плане внезапно послышался мужской голос, и Ира резко положила трубку. Пожав плечами, я убрала телефон в сумочку, перевела взгляд в окно. Дождь наконец-то закончился! Улицы города озарились мягким, солнечным светом.

Если честно, мне не хотелось возвращаться в квартиру. Пока я находилась вне её стен, я не думала о том, что мне придётся пережить дальше. Там остались мамины вещи. Я до сих пор не могла осознать, что я её больше никогда не увижу.

Открыв дверь, направилась на кухню, чтобы хоть что-нибудь съесть, иначе мой желудок сам себя переварит. Я решила пока не заходить в мамину комнату, пока ничего не трогать. Мне нужно хорошо поспать и быть сильной ради Тани.

На следующий день я позвонила в больницу. Мне сказали, что с сестрой всё хорошо, приезжать не нужно.

Легла на диван, включила телевизор, чтобы немного отвлечься, не заметила, как уснула. Открыла глаза уже ближе к вечеру. Телевизор негромко работал, на экране транслировалось яркое шоу.

О! А это разве не то вокальное шоу, в котором выступает Ирина?

Взяв пульт, сделала погромче. На сцене стояли артисты, а

перед ними сидело жюри.

– А теперь предоставим заключительное слово главному спонсору нашего шоу – Петру Яковлевичу!

На сцену поднялся немолодой, полный мужчина с залысиной на голове в пёстром фиолетовом костюме.

Когда он поднимался по ступенькам, он пыхтел, как старый дед. Дошёл до участников и, взяв микрофон, громко озвучил имена двух финалистов.

– Екатерина Волкова и Виолетта Малиновская!

Зал дружно загудел, когда две молодые, красивые девушки в коротких, блестящих платьях вышли вперёд. Им вручили цветы, их наградили аплодисментами. А тот пожилой мужчина, абсолютно не стесняясь, начал расцеловывать девушек в щёки, с головы до ног осыпая комплиментами.

Стоп.

А где же Ира?

Беру телефон, набираю её номер. Отвечает она не сразу, приходится ждать.

– Ира, привет! Ты прошла в финал? Я тебя не вижу на сцене. Шоу “Голос”, я правильно понимаю?

На что получила недовольный, наполненный бурными возмущениями ответ:

– Ага, шас прям! Выперли меня! В общем ничего не вышло, он нас раскрыл.

– Ох... – расстроено.

– А как его имя, с кем я...

Кому я отдала то, что так трепетно хранила для любимого и единственного?

– Петр Яковлевич, – тоном, наполненным отвращением, говорит Ира.

– Что?! Он же... он такой старый! Как же... как ты могла?!

– Ты не спрашивала, сколько ему лет, как он выглядит, так что я не думала, что для тебя это важно.

Я вообще тогда практически ни о чём не думала...

Только о том, где деньги достать.

У меня был шок.

Моя младшая сестрёнка вместе с мамой ехали в такси и попали в страшную аварию. Мама погибла на месте, за жизнь сестры ещё борются.

Я не могла рассудительно мыслить, я схватилась за эту возможность без вариантов.

Стоп.

Если я спала со стариком, то его тело... оно же было как у греческого бога! В голове не укладывается!

Нет, тут что-то не так.

– Но почему тогда у него было такое красивое тело? Кожа гладкая, как атлас, без единого изъяна.

– А это всё из-за той таблетки! – быстро рыкнула, перебив.

– Ты сказала это успокоительное!

– Всё мне пора. Больше не звони, – и она сбросила вызов.

В телефоне послышались монотонные гудки.

Поверить не могу...

Значит, моим первым мужчиной стал гадкий старик?

Ирина подсунула мне что-то нехорошее, что вызвало галлюцинации и не позволило мне взять и сбежать.

Что ж, логично.

А ведь я и правда могла дать заднюю, если бы она заранее меня предупредила.

Может быть, увидев перед собой реального Петра Яковлевича со всеми его тремя подбородками и животом-холодцом, я могла бы и испугаться. А так Ира перестраховалась, в итоге, получила, что хотела.

Вот я и поняла, почему она не захотела провести с судьёй ночь сама. Ладно, всё это уже неважно! Я не буду себя в чём-либо винить. Я сделала это во благо. Танюша жива! И будет жить.

Врачи смогли спасти мою сестрёнку, но это ещё полдела, ей предстоит сложная реабилитация.

Пожертвовать чем-то важным ради другого... не стоит ни капли стыда. Я постараюсь забыть ту ночь как можно быстрее.

* * *

Ирина

Ирина вот уже несколько дней кайфует в доме влиятельного бизнесмена Тимура Титова. Ох, как же здесь роскошно!

И чего тут только нет! Настоящий, современный замок. Рай на земле.

Девушка не ошиблась насчёт Титова и у неё получилось отменно сыграть на жалости и на чувстве вины.

Ирина поняла, что ей нужно на самом деле – стать госпожой Титовой. Завладеть богатствами успешного бизнесмена, получить высокий статус в обществе. Может даже и власть.

Стоя на балконе его особняка, с важным видом осматривая свои будущие владения, она прикрыла глаза и улыбнулась, представляя, как она шагает по дорожке из лепестков роз в несметно дорогом свадебном платье, держа под руку самого Титова! И как её подружки падают в обморок от зависти.

Вот так удача подвернулась! А какой мужчина, ммм! Лев. Хищник. Горячий, властный самец с бурным нравом и железным характером!

Она влюбилась в него с самой первой секунды, как увидела. В его мускулистое тело, арктические глаза и толстый, лопающийся от денег кошелёк.

Он – тот, кто поднимет её на вершину успеха. Отнесёт её туда на руках! А она даже палец о палец не ударит. Её главные инструменты – женские хитрости. Её жизненное предназначение – быть красивой и получать от жизни удовольствие.

Ирина ненадолго вернулась в тот день, вспомнив их первую встречу. На самом деле, Тимур тогда встречался со

своими друзьями в баре, который находился на первом этаже отеля.

Они развлекались, обсуждали рабочие дела в бизнесе, он переборщил с выпивкой. Ему стало плохо. Даже слишком. Тимур будто потерял память, не понял, как оказался в постели, в номере отеля. Ему жутко хотелось спать!

А дальше он почувствовал, как нежные подушечки пальцев, словно пёрышки, заскользили по его плечам. Ноздри пощекотал сладкий аромат обнажённого, девичьего тела. Тимур почувствовал, как к его ягодицам прижались стройные ноги. И он сорвался!

Тимуру было так хорошо этой ночью, как ещё не было никогда! Он не знал, кто эта незнакомка, но он хотел испытать её всю. Не мог ей насытиться. Срывался, как обезумевший лев, трепавший свою добычу! Очнулся лишь под утро от жуткой головной боли и сухости во рту. Потом понял, что перепутал номера отеля и, очевидно, вломился в номер к очаровательной незнакомке.

Тимуру нельзя пить.

Совершенно.

Всего пару глотков, и он может превратиться в демона.

Этого он и боялся...

Натворить бед.

Что, собственно говоря, и сделал.

Поднявшись на кровати, он несколько раз моргнул, прогоняя сон, и обмер, увидев перед собой симпатичную, юную

блондинку. Полностью голую. Которая смущённо натягивала простынь до самого подбородка.

Что за...

Его взгляд случайно падает на мятые простыни.

Там пятно.

Неужели...

– Как тебя зовут?

– Ирина, – невинно хлопает пышными ресницами.

Тимур тяжело вздыхает, проведя руками по тёмным, шелковистым волосам. Поднимается с кровати, начинает одеваться. Девчушка следит за каждым его действием, чуть подрагивая.

Вот ведь вляпался!

– Я причинил тебе боль?

Она покраснелась.

Всё ясно.

– Меня зовут Тимур Титов.

– Что? Титов... Вы сын Владимира Титова? Того самого?

Кивает.

Это имя на слуху.

Его отец известный бизнесмен.

Настанет время, когда Тимур возглавит его компанию.

Она набрала побольше воздуха в лёгкие, сжав простыни пальцами, и почти разревелась.

– Что же вы наделали, что мне теперь делать? Отец меня убьёт... Да и жених тоже! Браку не быть, я в глазах семьи

Арслана буду выглядеть падшей девицей! Мне очень больно...

– Что? Так у тебя парень есть?

– ЖЕНИХ! Бывший уже...

Ирина громко всхлипнула, спрятав лицо в ладонях.

Хрупкие плечи затряслись, вызвав жалость у Титова.

Тимура редко можно было чем-то разжалобить, но не в этот раз. Уж сильно его незнакомка зацепила. Наверно всё дело в её нежнейшем очаровании, которым она свела с ума Тимура, навек покорив его чёрствое сердце.

А ещё этот запах...

Аромат сладких цветов...

Он подошёл, наклонился, втянул ноздрями воздух у её волос.

Прикрыл глаза...

Да, этот тот самый запах!

Теперь он станет его личной зависимостью.

– Ладно, не плачь. Не реви! – начинает нервно мерить шагами комнату. – Сейчас что-нибудь придумаем.

– Теперь меня никто замуж не возьмёт... Вы испортили мне жизнь! Порченных у нас в семье проклинают, а в те года вообще палками забивали, если девка налево ходила! И до свадьбы своей чистоты лишилась!

Тимур нервничал.

Он не знал, что ей предложить.

Денег?

Пусть операцию сделает и всё там заново восстановит.

Но...

Уж что-то совесть ему не позволяла.

На это была причина.

Она крылась глубоко в его душе.

И такие чувства он почему-то испытывал только к ней.

Тимур вдруг вспомнил обрывки ночи и у него перехватило дыхание. Стало горячо. Во всем теле. Кровь в венах превратилась в лаву. А ведь эта девчонка была той ещё сладкой штучкой!

Глаза не помнили, но вот руки... руки хранили в своей тактильной памяти каждый сантиметр её совершенного, гибкого тела.

Оно было прекрасно. Она была прекрасна. Так изящно извивалась в его сильных руках, что можно было сойти с ума от восторга.

Кожа нежная. Нежнее самого дорогого шёлка. Эта удивительная девушка не просто занималась с ним любовью, она творила волшебство. Тимур будто побывал в раю и ему показали, какой должна быть идеальная женщина.

– Так, ну хватит уже! Хорошо! Да, накосячил, да виноват. Одевайся и поехали!

– Куда? В ЗАГС, что ли? Так быстро?

Тимур принял решение.

– Аш! Нет! Для начала ко мне домой. Познакомимся поближе. У меня дома есть отличная кофемашина. Ты любишь

кофе, Ирина?

– Обожаю...

– Тогда одевайся.

Отвернувшись, Ирина коварно улыбнулась сквозь наигранные слёзы и принялась быстро одеваться, произнося в уме:

“Вот спасибо, тебе, Наденька! Благодаря тебе я сорвала золотой куш!”

Глава 3

Спустя месяц

Я ставлю суп на плиту, включаю газ. Бульон с наваристым, куриным мясом скоро закипит. Я чувствую его запах, и... по пищеводу поднимается тошнотворный спазм! Зажав ладонями рот, бегу в туалет. Меня тошнит...

Вымыв руки с мылом, умываю лицо прохладной водой.

Смотрю на себя в зеркало – оттуда на меня смотрит какое-то бледное зомби.

“Наверно отравилась”, – первая мысль.

Проходит день, два, три. Пять!

Моё отравление что-то затягивается.

Меня это начинает сильно напрягать.

Ещё и задержка...

Я всё же покупаю тест на беременность и молюсь, чтобы он оказался отрицательным.

Но...

Сделав всё, согласно инструкции, я вижу, как на тонкой палочке появляются две красные полоски.

Мне кажется, я сейчас потеряю сознание...

– Месячные когда были в последний раз? – требует от меня ответ гинеколог, строго глядя на меня из-под оправы очков.

– У меня задержка... – нервно сглатываю. – Я думала это из-за стресса. Моя маленькая сестра в больнице.

Сестрёнке уже лучше.

Она открыла глаза, но пока мало, что понимает.

Таня сильно напугана. Плачет, постоянно маму зовёт. Я не знаю, как ей сказать правду про маму. Ей всего пять лет. Пока что я ей сказал, что мама уехала в командировку.

Через пару месяцев Тане будут делать вторую операцию. Я не отхожу от сестры ни на шаг. Сутками провожу в больнице. Только иногда домой забегаю, чтобы хоть немного поспать в спокойствии.

– Так значит, тест показал две полоски?

– Угу... – опускаю голову, сутулясь.

– Ну хорошо, раздевайтесь и ложитесь на кушетку.

Начинается осмотр. Не проходит и двадцати секунд, как Инесса Павловна уверенно заявляет:

– Да, вы беременны.

Сильно жмурю глаза, чтобы не сорваться в истерике.

Мамочки...

– Вам нужно сдать анализ крови и пройти УЗИ. Рожать

планируем?

– Рожать...

Это какой-то сон.

Неужели я забеременела от того мужчины, в ходе сделки с Ирой?

Но я выпила таблетку от нежелательной беременности. Наверно выпила слишком поздно. Я выпила её, когда поехала домой, уже после операции. У дома зашла в круглосуточную аптеку и купила нужный препарат...

Раньше не могла ни о чём думать, я находилась в подвешенном состоянии.

Выходит, таблетка не сработала. Теперь я беременна. А отец моего ребёнка отвратительный, пятидесятилетний извращенец!

Господи, мало мне проблем? Так ещё и это! На моём месте можно сойти с ума.

– Вы должны подумать и дать ответ как можно быстрее, – строго сказала врач, принявшись что-то писать в моей карте.

– Хорошо.

Абсолютно никакая, я вышла из кабинета и побрела туда, куда глядят глаза.

Утром следующего дня сдала анализы, а через несколько дней пошла на УЗИ.

Скорей всего мне придётся избавиться от ребёнка... Я долго думала и решила, что это будет логичным выбором. Мне не вытянуть ещё и младенца, помимо лежачей сестры.

На работу ведь я не хожу, а деньги на карте заканчиваются. Так что зря я пошла на УЗИ. Надо было дать ответ насчёт аборта в тот же день. Но Инесса Павловна сказала, что УЗИ надо сделать обязательно, поскольку её тревожит, что размеры матки на данном сроке у меня выше нормы. С днями я ошибиться не могла. Я ведь точно знаю, когда у меня был половой акт! А был он у меня всего один раз в жизни.

Диагностика начинается. С замиранием сердца я смотрю на монитор, на котором вижу непонятные пузырьки.

– Итак, давайте посмотрим, – тянет задумчиво врач. – Ничего себе, я вижу не одно околоплодное яйцо, а два!

– Не понимаю.

– У вас двойня.

Без комментариев.

– Смотрите! Вот один малыш, а вот и второй! – водит концом шариковой ручки по экрану, я сейчас упаду в обморок!

– Это т-т-т-точно?!

– Разумеется! У меня стаж тридцать лет, я ещё ни разу не ошибалась! Сейчас распечатаю снимок, обрадуете папашу! А так всё у вас хорошо, беременность протекает прекрасно. А то, что матка увеличена, – так это из-за двойни. Можете одеваться, дорогая.

Поднимаюсь на ноги, ни живая, ни мёртвая.

Принтер выплёвывает черно-белый снимок, я беру его в руки, смотрю на него и не понимаю, что чувствую.

Это всё будто с кем-то другим происходит...

Не со мной.

Точно не со мной.

“Обрадуйте папашу!”

Наш папаша превратится в ходячий скелет, когда малыши родятся.

Вот занимательная картина будет!

Я как это представила...

Я, толкаю большую двухместную детскую коляску с малышами, а следом ещё и старика в инвалидной – их отца.

Нет, не вынесу такого позора.

Никому ничего не скажу.

Пётр Яковлевич ни за что не узнает, что у него есть дети!

Иначе позорных осуждений со стороны людей мне не избежать. Учитывая ещё то, что он личность медийная, так тем более.

Этот секрет умрёт вместе со мной!

Ирина, спасибо тебе от души!

Ну и свинью ты мне подложила!

Я вышла из клиники, присела на лавочку, сжимая в руке снимок с УЗИ.

Вторую руку положила на живот, почувствовав там тепло...

А ведь дети ни в чём не виноваты!

Вот как я могу их убить?

Они же такие крошечные, такие беспомощные.

Если я это сделаю, буду до конца своих дней испытывать

вину.

Поглаживая живот, я тихонько прошептала:

Я справлюсь.

Я буду очень стараться.

Я обязательно что-нибудь придумаю.

А мои крошки будут жить.

* * *

Спустя семь лет

– Девочки, а вы слышали новость?

– Валька мужика наконец нашла?

– Если бы нашла, рак на горе свистнул, аха!

– Дура ты, Верка!

– Та тише вы, козы! Что за новость?

– Светлана Павловна продала издательство! У издательства теперь новый владелец. Точнее владельцы.

– И кто же?

– Титовы.

– Да ладно! Титов Тимур который, миллионер?

– Верно. Купил своей жене игрушку...

Я оторвалась от бумаг и посмотрела на сотрудниц. Они щебетали неподалёку во время перерыва, как обычно обсуждая самые горячие новости дня.

Что?

Как продала?

Да быть такого не может!

Поднимаюсь со стула, направляюсь в кабинет главной. Постучав, вхожу.

– Светлана Павловна...

Она стоит возле рабочего стола, складывая в большую картонную коробку свои принадлежности. Замечаю, что в кабинете стало слишком пусто. И как-то уныло. Она медленно поворачивается, прижимая коробку к груди. Глаза женщины выглядят лишёнными жизни.

– Я новость услышала... это правда?

– Да, Наденька, правда. Что ж, пора мне уже на пенсию.

– Но как же так?

– Вот так, бывает, – уныло разводит руками добрейшей души женщина.

– Вы заболели? Сильно?

– Я просто устала. Не тяну. А если не вытяну – можем потерять компанию. Я этого больше всего на свете не хочу. Но я ухожу со спокойной душой, так как нашла себе хорошую замену.

– Поняла.

Какой трудный миг.

Все внутренности от жалости сжимаются, при мысли, что нас ждут изменения. Причём, глобальные.

Но как же я без Светланы?

Она ведь всегда шла мне на уступки. Давала перерывы или

отгулы по семейным обстоятельствам по первой просьбе. И график у меня очень удобный был, как для многодетной мамы-одиночки.

В издательстве «Читать-модно» я работаю уже почти год. Я давно мечтала сюда попасть, потому что я вообще на самом деле человек творческий.

Я обожаю книги, обожаю читать! Ещё с детских лет. Но больше всего люблю фантазировать и сочинять истории. Так, балуюсь в свободное время, снимая стресс. Ничто так хорошо не справляется со стрессом, как горячий чай и любимая книга!

Мечтаю стать известным писателем. Участвовать в выставках, раздавать автографы... Мечтаю, чтобы по моим книгам снимали фильмы, чтобы мои истории обсуждали на каждом шагу. Я мечтаю дарить людям эмоции и скрашивать их унылые будни захватывающими моментами.

Но, увы, мои мечты, это всего лишь мои мечты... Чтобы пробиться на такую вершину успеха, нужны деньги и связи. А я всего лишь работаю в издательстве просто как помощник.

Работа меня устраивает.

Ещё и как!

Ведь у меня двое гиперактивных парнишек-сынишек и сестра-инвалид на попечении.

Светлана Павловна прониклась моей историей, конечно же, пошла на встречу, подобрал для меня гибкий график. Но

вот беда! Сейчас я узнала, что она продала своё детище и собралась на пенсию.

Что ждёт нас дальше?

Как к моим проблемам новое начальство отнесётся?

Я не хочу менять работу. Наконец, я нашла то, что мне по душе. Пусть хоть я и не имею доступа к прямой публикации текстов, но я обожаю находиться среди книг. Ведь я верю, что однажды мне выпадет заветный шанс.

– Ну что ж, Надя, давай прощаться, – Светлана Павловна на пару секунд ставит коробку на стул, чтобы сжать меня в объятиях, затем, ещё раз окинув взглядом место, в котором она трудилась более сорока лет, направляется к выходу из кабинета.

Мы провожаем нашу любимую начальницу всем коллективом, после чего возвращаемся к работе.

– Ну а дальше-то что, девочки? Поувольняют нас? – взволнованно спрашивает Люда – главный бухгалтер.

– Не очень бы хотелось. Уже все друг другу родными стали.

– Вот и я не хочу уходить!

– Да уж, сейчас попробуй работу найди.

– А я что зря пять лет в институте училась, потом еще два года практик! И на завод теперь?

– А на мне ипотека висит... На десять лет!

Да, девушки правы, сейчас с рабочими местами напряжёнка в столице. Население за последний год в два раза вы-

росло. Поток мигрантов бешеный! А в хороших компаниях конкурс большой.

Я вышла в центр нашей женской компании, попыталась всех успокоить:

– Давайте не будем паниковать! Светлана Павловна сказала, что издательство купили как издательство, в первую очередь. Она бы никогда не отдала смысл всей своей жизни в руки варваров, которые бы сделали из него тысячный по счёту в городе торговый центр!

Место, в котором расположено издательство, и правда хорошее. Двадцать минут пешком – ты в центре города.

– Мне она сказала, что заключила сделку с Титовыми!

– Так Титов и есть самый настоящий варвар!

– Говорят, Титов зверь в теле человека! Он с нас все шкуры сдерет!

Началась нешуточная паника.

Такой галдеж, что у меня голова разболелась, и я уже не могла понять, кто, что говорит.

– Как Сидоровых коз гонять будет!

– Ну в основном жена будет делом руководить...

– А жена его кто такая? Высокомерная, рублёвская фифа, возмнившая себя царицей жизни?

– Ещё хуже!

– Ой, девочки, закончилась наша гладкая жизнь.

– КТО ЭТО СКАЗАЛ?

Неожиданно повисла тишина. Позади раздался цокот каб-

лучков, на горизонте появилась она – грациозная, элегантно одетая гостья, только что вышедшая из лифта.

У меня не очень хорошее зрение вдаль. Прищурившись, я попыталась рассмотреть незнакомку получше, а она начала стремительным шагом двигаться к нам.

– Ещё раз спрашиваю! Кто сказал фразу про фифу?
Грозно. Чётко. Недовольно.

Девушка подошла к нам вплотную и высокомерно обвела взглядом каждую. Она была одета в элегантный брючный костюм селадонового цвета. Под мышкой держала белый клатч известного бренда, который идеально сочетался с формой модных туфель. Её светлые волосы уложены в высокую причёску, а лицо, без единой морщинки, отшпаклёвано профессиональным мейкапом.

Я застыла на месте и не поверила своим глазам, потому что черты лица блондинки показались мне очень знакомыми, как и голос.

Эта пафосная леди, явно непростая личность, напомнила мне одну старую знакомую. Но выглядела она сейчас слишком важной и более взрослой.

– Выйди вперёд!

Вновь услышав её голос, я отбросила все сомнения и поняла окончательно – передо мной стоит Ирина.

Глава 4

Никто больше и звука издать не смеет.

Все пожухли и ссутулились, когда поняли, кто сейчас стоит прямо перед ними, грозно прожигая тёмно-карими глазами.

Новая начальница.

– Это я. Извините.

Валентина сделала шаг вперёд, опустив голову.

– Ты уволена. С вещами на выход, – скомандовала она.

Валентина молча развернулась и быстрым шагом засеменяла прочь.

Отличное первое впечатление о новой начальнице, ничего не скажешь.

Дождавшись, когда та скроется за поворотом, девица вдруг улыбнулась, сильно изменившись в лице.

– Итак, всем здравствуйте! Меня зовут Ирина Каримовна Титова. Я ваш новый начальник. Теперь вы все работаете на меня.

По толпе побежали шепотки.

– “Читать-модно” так и останется издательством? – спросила одна из сотрудниц.

– Да, конечно! Название издательства я также менять не планирую, оно мне нравится. Что ж, давайте, девочки, познакомимся поближе. Очень надеюсь, мы с вами сработаем-

ся! И мне больше никого не придётся увольнять. Я хочу стать вашим другом, а не врагом, но неуважительного отношения к себе не потерплю. Всякой деревенщине не позволю даже косо смотреть в мою сторону, – топнула ножкой, вздёрнув подбородок.

Она начала подходить к каждой сотруднице и перебрасываться парой слов. Скоро очередь дойдёт и до меня.

Я почувствовала сильное напряжение в мышцах и волнение. Глядя на неё, перед глазами как немое кино пронеслось ужасное прошлое, которое я заставила себя забыть. Которое полностью изменило мою жизнь.

Не могу в это поверить.

Это действительно Ирина!

Но она больше не Ахметова, а Титова.

Как она умудрилась стать женой влиятельного бизнесмена?

Всё, что я знала о ней, так это то, что она уехала за границу, поменяв номер телефона.

Мы не общались почти семь лет. Новости я не смотрела, так как погрязла в проблемах, было вообще не до чего другого. Я думала, как мне одной поставить на ноги двух малышей и сестру-инвалида. Так что я не знала, что она нашла себе богатого мужа и теперь живёт как в сказке.

Вот это ей повезло...

Хотя, может отец Ирины подсуетился, устроив этот брак?

После того, как я узнала о беременности, я запретила се-

бе вспоминать ту ночь в отеле... Решила быть сильной. Всё забыть и двигаться дальше. Мне было ужасно трудно! Особенно, в первые годы жизни моих крошек – Егора и Артёма. Решила назвать их так.

Но я справилась. Потому что верила в свои силы! Я полюбила всем сердцем и душой своих драгоценных мальчиков, и сейчас не представляю жизни без них.

Как я вообще могла раньше хоть одну мысль допустить об аборте?

Ни секунды не жалею, что приняла такое решение – родить, растить и воспитывать своих ангелочков, несмотря ни на что.

Беременность отходила нормально, роды прошли хорошо, так как организм молодой, крепкий. Но дальше начался ад... Тут с одним ребёнком двум родителям бывает тяжело, а я одна, с двойней. Они у меня хулиганчики! Ни минуты на одном месте посидеть не могут. Две юлы. С утра до вечера на головах пляшут. Ну очень любят похулиганить и пошкродничать.

Мне помогала тётя Алла – мамина подруга, она же наша соседка. Без её помощи я бы наверно просто умерла от перенапряжения и усталости. Сестре за эти годы сделали несколько сложных операций, но она так и не смогла встать на ноги. Передвигается на инвалидной коляске...

Есть шанс, что ей смогут помочь восстановить позвоночник, но это смогут сделать только за границей за космиче-

скую сумму денег. Увы, нам никто не может помочь. Я пытаюсь найти эти деньги, но тщетно. И так приходится экономить. Не успеваю даже пару тысяч накопить – деньги только так летят на еду, одежду, коммунальные услуги, лекарства.

Сейчас мы живём все вместе в нашей старой квартирке. Государство помогает, но не сильно. Я в основном тяну на себе всё сама. Сейчас Артём и Егор ходят в детский сад, но иногда я беру их с собой на работу. Это в крайних случаях, когда в саду выходной, или карантин. Иногда я работаю в выходные за небольшую премию – навожу генеральную уборку на всех этажах компании. Тогда и беру малышню с собой. Пытаюсь приучить к чистоте, к ответственности и к тому, чтобы они росли помощниками.

– Надя?

Я вздрогнула.

Ирина стояла напротив меня и притворно улыбалась, изобразив на своем холёном лице удивление.

– Ира...

– Вот так встреча! Как тесен мир!

Я удивилась, когда она шагнула ко мне и внезапно меня обняла. Правда объятие это было секундным. Больше похоже на толчок в маршрутке.

– Я тебя не узнала! – в унисон сказали мы.

– Ты что же тут работаешь? – уточнила. – Давно?

– Да. Чуть больше года.

– Ну надо же! Хотя мы давно не виделись, сколько? Лет

шесть?

– Семь. – Поправила я её.

– Ах, ну да. И, как ты поживаешь? Как сестра?

– Спасибо. Сестра лучше.

Если честно, я больше не держу обид на Ирину! В том, что случилось, в какой-то степени даже по её вине, я нашла больше плюсов, чем минусов. Если бы не та ночь, у меня бы сейчас не было моих сладких зайчиков.

Как же я раньше жила без них? Они – мой светлый лучик счастья! Они делают мою жизнь яркой и насыщенной.

А Пётр Яковлевич?

Его не стало.

Спустя месяц, после того, как на свет появились Егор и Артём, он умер от рака лёгких, как объявили в СМИ. Врачи несколько лет предупреждали, что курение его когда-нибудь погубит. Так и вышло.

Наша беседа прерывается звоном дверей лифта. Этаж наполняется громовым, твёрдым голосом. Мужским...

– Да, я скоро буду у Швецова! Скажи, чтобы готовил полмиллиарда на перевод. Деньги вперёд! Только потом наша с ним встреча. Без предоплат консультаций не даю. Да он вообще знает кто я такой?!

Быстрые шаги.

Высокая, мощная фигура в светлом костюме появляется из-за угла.

У меня внутри всё леденеет. Невозможно сделать пол-

ноценный вдох. Словно ты срываешься со скалы и летишь вниз.

– Я сейчас на одном объекте... Да нет, не нефтяная вышка! – бархатистый смех вызывает мурашки. – Только не удивляйся! Это издательство. очередной каприз моей жены. На именины подарил. Ага, пойду погляжу во что я вляпался.

Незнакомец останавливается. Взглядом повелителя мира окидывает каждого присутствующего здесь человека. Синие, глаза, с изумрудным блеском, замирают на мне.

Прищуриваются.

Пауза. Тишина. Кругом на миг словно всё умирает.

Наши тела электрическим импульсом жалит странный магнетизм...

Эти глаза...

Они удивительные.

И такие редкие!

Изумрудный лёд.

Точь-в-точь такие же, как и у моих мальчиков!

Меня окутывает непонятным ощущением...

И голова начинает сильно кружиться.

Внутри просыпается странная паника.

Ладонки вмиг потеют – всё тело бросает в жар.

Ничего не понимаю.

Почему моё тело так реагирует на мужчину?

Я вижу перед собой мужчину взрослого, серьёзного. Властного. С повадками хищника. Прирождённого лидера с

высоким самомнением.

Его костюм выглядит дорого. Не сомневаюсь, что он купил его в каком-нибудь известном доме мод за баснословную сумму.

А может его шили на заказ? Потому что он сидит на крепком, подтянутом теле идеально. Особенно соблазнительно хорошо выглядят его широкие плечи, прямая спина, длинные, мощные ноги.

Моё тело продолжало гореть, будто на что-то отзывалось. Но на что? Я не могла понять...

Сейчас я видела только его и тонула во мраке опасного, холодного взгляда, который будто проникал под кожу и подчинял мою волю.

Незнакомец остановился. Его массивная фигура отбросила на меня пугающую тень.

И тогда он сказал...

– Это что за... контора?!

Ирина дёргается вперёд, двинув меня плечом. Виснет на руке мужчины и начинает елейно ворковать:

– Тимур, милый, не горячись!

– Ты уверена, что ты именно его хотела?

– Ну конечно! Я хочу именно это издательство! Они выпускают серию моих любимых любовных романов!

Так!

Значит это... муж Ирины?

Тот самый Титов – известная, скандальная личность.

Влиятельный бизнесмен. Миллионер.

Лев в теле человека?

И тут понеслось.

В ушах засвистело как на взлётной полосе, когда он продолжил раздавать направо и налево свои царские комментарии.

– Ты только посмотри на всё это... Какая безвкусица! Какой убогий, устаревший интерьер! И сотрудницы...

Подошёл к одной, нависнув устрашающей тучей. Титов был на три головы выше нашей хрупкой Марины. Бедная девушка побледнела.

– Что с внешним видом? Почему одна в брюках, вторая в штанах, а третья вообще в шортах! Вы слышали о таком понятии, как дресс-код?

Воздух начал не просто покалывать от напряжения, а искрить. Тимур Титов приступил к тщательному осмотру помещения и рабочих мест. Он даже не поленился заглянуть под столы и проверить наличие пыли в труднодоступных местах.

Всё происходящее повергло меня в шок.

Широко распахнутыми глазами я наблюдала за каждым действием мужчины.

– А это что такое, хлебные крошки под клавиатурой? Почему бутерброды лопаем на рабочем месте?! Я сейчас быстро наведу здесь порядок!

– Тимур! – воскликнула Ирина.

– Что Тимур? Я не привык выбрасывать деньги на ветер! Мой вклад должен окупиться, а это издательство должно стать ведущим в России!

Всем ясно? Кто против, говорю сразу, – дверь вон там! Ленивые любители поспать на рабочем месте, а также любители разложить “Пасьянсы”, прошу прямо сейчас покинуть мою компанию.

Две работницы быстро рванули к выходу.

– Увольнять никого не стану. Даю испытательный срок – неделю! Кто будет косячить – без разбирательств до свидания!

Глава 5

– Значит так! Сейчас я изучу вашу организацию, вместе с Ириной разработаю план по развитию и продвижению. Каждая из вас получит конкретный список правил, который нужно будет зазубрить как таблицу умножения.

По толпе пробежался взволнованный шумок. Все слушали Титова, приоткрыв рты со вздыбленными волосами, а я не могла отвести взгляда от внушающей страх и подчинение сурово-красивой внешности нового владельца издательства.

Было в его образе нечто такое, что завораживало и пугало одновременно. Странный магнетизм. Никогда не была так близко к людям такого высокого уровня.

– Ты! – он вдруг глянул точно на меня. – Что-то мне кофе захотелось! Сделай.

– Что...

Перед глазами всё закружилось, как на каруселях, когда я поняла, что Титов обратился ко мне. И он сейчас смотрел только на меня... Смотрел как хищник. Повелитель. Господин всего мира.

– Сюда иди, рыба моя, свитер у бабушки своей украла?

Внезапно он сам шагнул ко мне на встречу и его жёсткая, горячая ладонь опустилась на мою талию. Властно сжала. Я забыла, как дышать... Она обожгла меня даже сквозь толстый, вязанный свитер, вызвав бурю мелких мурашек.

Лёд внутри, но пламя снаружи.

Что за человек?

Он оказался так близко.

Я чувствовала его тело, он прикасался ко мне...

Смотрел на меня. Точно в глаза. Опуская на дно ледяной проруби необычной, будоражащей красоты оттенка радужки.

По телу пробежал мелкий холодок. Кожу стремительно обволокло тонкой корочкой льда. До мурашек...

– Сделай мне кофе, – ещё раз вкрадчиво повторил, сжав сильнее руку на моей талии.

– Хорошо, – голос дрогнул.

Мужская ладонь соскальзывает, я вновь обретаю свободу.

– Я пью кофе только премиум класса. Макиато без сахара.

У тебя пять минут.

– Но...

– И ещё!

Тимур Титов с важным видом расстёгивает пуговицы пиджака, продолжая смотреть на меня с хищным прищуром.

Что он делает?!

Неужели снимает с себя пиджак, оголяя эффектное тело, облепленное тонкой, белоснежной рубашкой.

Во рту пересыхает от зрелища, а сердце вдруг начинает биться быстрее.

А он подкачанный! У него твёрдые, прекрасно проработанные мышцы, которым явно тесно в рубашке классическо-

го типа, отчего в области локтей образовались складки. Они так и просятся в женские руки, чтобы их хорошенько потрогали и помяли, насладившись их твёрдостью.

– Отнеси в химчистку, сейчас же. Где-то пятно посадил.

Бросает мне свой пиджак в руки.

– Только не испорть, не потеряй. Вещь дорогая, тебе год бесплатно придётся работать.

Прижимаю его вещь к себе.

Чувствую тепло, которое хранит приятная на ощупь ткань.

В ноздри мгновенно врывается его личный запах...

Смесь морской свежести, властного мужчины и дорогих сигарет.

От него голова начинает кружиться сильнее.

Как после бокала крепкого шампанского.

– Где пятно? Я ничего не вижу.

Покрутила пиджак в руках, осмотрела со всех сторон, по мне, так он будто только что из магазина. Бирку пять минут назад срезали.

Наглец что решил надо мной поиздеваться?

Выбрал жертву, чтобы всем показать на наглядном примере власть и силу?

Чтобы его уважали, боялись. Следовательно, работали на совесть.

– Вот здесь, – недовольно фыркает новый босс, указывая пальцем на крохотное пятнышком, размером с семечку, в

районе рукава.

– Увидела? Теперь иди. Моё время стоит денег.

Издевается...

– И я тебя прошу, немедленно выброси этот свитер! Таким только чучела на даче наряжать, ворон отпугивать.

Ну и хам!

Сказать, что я обалдела, значит ничего не сказать.

Он так глянул на меня, что я тут же сомкнула губы, развернулась и помчалась к лифтам. Интуиция подсказывала – нужно просто делать. Молча. Делать и не задавать лишних вопросов. Не спорить, не огрызаться!

Мне нужна эта работа! Я так боюсь её потерять... Где я сейчас найду такое хорошее место с хорошей зарплатой и в сорока минутах от дома? Мои прошлые места работы можно было сравнить с лютой каторгой.

Но черт! Где я ему достану этот долбаный Макиато? Ещё и премиум. У нас в отделе все пьют только отечественный. Или турецкий.

Он ещё с такой натяжкой произнес это слово “Макиатт-то”, словно граф из знатного рода.

Набросив пуховик на тело, выбегаю на улицу. Меня моментально встречает холодный поток ветра, пронзив до самых косточек. Прекрасно! И погода “что надо”. За пару часов небо затянуло тяжёлыми, свинцовыми тучами. Ну прям как перед концом света... Титов нам его принес не хуже вестника смерти.

В воздухе уже просматриваются падающие снежинки. С первым снегом, дорогая столица!

На секунду останавливаюсь, чтобы застегнуть молнию и хорошенько укутаться в свой старенький китайский пуховичок. Пока утепляюсь, думаю, где бы достать это кофе? Ещё и химчистку успеть за пять минут. Ну он точно изверг!

Быстрым шагом направляюсь к остановке, сажусь в автобус. Точно знаю, что через три остановки есть очень хороший “Старбакс”, а рядом с ним химчистка. Хоть в чём-то повезло.

До химчистки добираюсь минут за десять, сдаю пиджак, бегу в кофейню. Передо мной три человека. Трачу ещё немного времени на ожидание, когда выполнят мой заказ.

Тем временем, безобидные, мелкие крупинки превратились в обильный снегопад. Как бы город не встал! Выхожу из кофейни – удивляюсь. Видимость практически нулевая. Сильным потоком ветра меня едва не сдувает на проезжую часть.

Бррр! Ужасно холодно! От холода спасает горячий кофе, в который я вцепилась обеими руками, потому что не взяла с собой перчатки. Я не была готова к таким суровым погодным условиям, которые застали неожиданно.

Нервничаю. Прошло уж точно не пять минут. А все тридцать пять. Надеюсь, Титов был слишком занят установлением порядков, что забыл про меня. Может кофе ему уже захотелось?

Двери лифта звякают, открываясь. Ох, как здесь хорошо – тепло. Не дай боже снова оказаться в том холодильнике. Снега насыпало за полчаса на половину указательного пальца.

– Где он? – запыхавшись, подбегаю к девчонкам.

На них вообще нет лиц. Все до одной словно в воду опущенные. Ну ясно, навёл порядок...

Вера молча тычет пальцем в сторону бывшего кабинета Светланы Павловны, затем продолжает заниматься своими делами. Работа в издательстве кипит, девочки носятся по коридорам как угорелые, наводя порядки.

Вот и настали весёлые времена! Ленка буквально на днях жаловалась, что работа ей надоела. Сплошная рутина, как рыбы по течению плывём, день ото дня перебирая бумажки. Что ж, Ленуль, вселенная услышала твои жалобы, теперь как рабы на галёрах!

Оценив творящийся в округе хаос, сглотив двигаясь в сторону кабинета.

Смотрю, уже и табличку на двери поменяли. Теперь там почётно фамилия “Титов” золотыми буквами высечена.

Что-то страшно мне! Я за пять минут явно не уложилась.

Мы сталкиваемся с ним в дверях. Я собралась постучать в кабинет, а он вылетел мне навстречу, чуть не сбив с ног. Как положено типичной важной шишке, болтает по телефону через гарнитуру. Его хриплый, твёрдый голос заставляет на миг задержать дыхание.

– Его предложение – детский сад! Передай Бондаренко, что я зарабатываю за час минимум сто... Даже по телефону не буду с ним разговаривать. Пусть ставку меняет, тогда и поговорим.

Увидев меня, вызов сбрасывает. Выгнув брови, бросает на меня снисходительный, острый взгляд.

– Опоздала.

Мой пульс зашкаливает.

Просто потому, что сейчас я ощущаю себя беспомощным ягнёнком, перед голодным, диким волком.

– Я попала в пробку. Снегопад сильный начался. Город встал.

Со вздохом выдёргивает из моих рук стаканчик, прижимает к губам... Я заморожено наблюдаю за своим боссом. И мои глаза почему-то фокусируются только на его губах.

Чёрт, а губы у него мягкие и пухлые. Умопомрачительные. Слегка влажные... Он прижимается ими к стаканчику и у меня внизу живота всё сжимается в горячий клубок.

– Что за... Он холодный! – слышу рык, моментально вытягиваюсь по струнке.

Блин!

– Забери. Иди в кофейню. Снова!

Титов бесцеремонно впихивает стаканчик мне в руки.

– Здесь дела обстоят ещё хуже, чем я думал. Понабирают за красивые глаза! Даже кофе купить не могут, не накосячив!

Разворачиваюсь.

Мои пальцы впиваются в пластиковый стаканчик, почти сминая его всмятку со злости.

В области груди всё закипает, как перец с лавой!

Я ехала на автобусе три остановки, попала в пробку. Бежала в пургу, отморозила себе руки, и, кажется, у меня насморк начинается.

А он даже спасибо не сказал!

Более того, наорал, и послал в этот морозильник снова!

Я не понимаю, что творю.

Просто не могу остановиться...

Я так зла на него! Так зла!

Резко разворачиваюсь, шагнув к подлецу обратно.

– Слушайте! А вы не...

Он лениво закатывает глаза, тоже поворачиваясь опять лицом ко мне.

– Ну что ещё, Смирнова?

Замахиваюсь.

И резко выплескиваю на его белоснежную, дорогушую рубашку его дурацкий “Макиато”!

Глава 6

– Ой извините! Я нечаянно! Я споткнулась! Тут полы, видимо, недавно помыли!

Боже. Боже. Боже.

Я спятила!

Что я наделала?!

Сама от себя не ожидала!

Может это сон? А?

Проснись, Надя!

Проснись. Проснись. Проснись.

Щипаю себя. Щипаю до синяка! Картинка не меняется.

Ледяные глаза заживо муруют меня под толстым льдом самого большого в мире ледника.

Ну всё.

Мне конец.

Сейчас как мошку прихлопнет, и дети мои сиротами останутся.

Титов молчит. Как статуя застыл. Только глазами своими дико-красивыми проклиняет и убивает на расстоянии. Его ноздри раздулись, на лбу образовались складки, а мощные бицепсы напряглись, став крупнее, твёрже камня.

Меня лихо встряхнуло.

Шагнув вперёд, я начала суетиться над большим, темным пятном, которое уже жирной кляксой расплылось на белом

атласе.

До сих пор не понимаю, как так вышло?

Я еще никогда... Вот так вот. Я не конфликтный человек, абсолютно! Я скромная, тихая мышка. Даже муху тапком шлёпнуть боюсь. Честное слово, это был какой-то безумный, неконтролируемый, не поддающийся объяснению всплеск!

Титов вдруг руку мою за запястье перехватил, в сторону резко отвёл.

А сам принялся расстёгивать пуговицы на манжетах.

Бить что ли собирается?

Рукава закатывает?

Ситуацию, похоже, спасает телефонный звонок.

Тимур отвлекается, отвечая:

– Да, буду. Через полтора часа! Скажи Николаю, чтобы через десять минут был у меня. С новым костюмом и новой рубашкой. Жду. До связи.

А дальше происходит то, что я никак не ожидала.

Титов небрежно расстёгивает пуговицы, и... снимает с себя рубашку. Прямо здесь и сейчас. Выставляет всем на показ своё... великолепное тело.

Моё лицо заливается краской.

Да что он за человек такой?

Характерный. Безумный. Непредсказуемый.

Позади раздаётся восторженное шушуканье. Кто-то из сотрудниц охнул. А кто-то, судя по глухому звуку, даже что-то уронил. Себе на ногу.

Ну всё! Сейчас придётся вызывать бригаду скорой помощи. На этаже начнутся массовые женские обмороки...

Бросает рубашку в руки.

Еле-еле успеваю поймать, прижать к груди, устоять на ногах и не споткнуться. Теперь уже по-настоящему.

– Дубль два. Хотя нет, только химчистка. Спасибо, кофе я уже напился.

Отворачивается, нажимая на дверную ручку. Теперь я смотрю на его широкие плечи. Вид на спину – ещё хуже... Для нервной системы всего женского коллектива. А у нас здесь замужних по пальцам пересчитать. Почти все либо в активном поиске, либо разведёнки.

– Ещё хоть один косяк – штраф и на выход с вещами.

Тимур Демонovich...

Сегодня настал тот день, когда я познакомилась с самим, чтобы его, Сатаной.

* * *

Недоумённо хлопаю ресницами.

Что?

Вот так вот просто взял и ушёл...

А штраф влепить?

Или хотя бы бранными словами с головы до ног окатить?

Про увольнение вообще молчу.

Ничего не понимаю.

Я что, отделалась только лёгким предупреждением?

Не успевает дверь за Титовым захлопнуться, как на меня налетают девчонки и утаскивают в подсобку. На стул усаживают. Сами как пчелы со всех сторон нападают, заваливая то вопросами, то восторженными овациями.

Верка суёт в руки стакан воды, а Алка машет своим пиджаком возле моего лица, создавая бодрящий ветерок.

– Ну, Надька, и чё это такое было только что?

– Да ты спятила!

– На тот свет захотелось?!

Дышу ртом.

Жадно хватаю губами воздух!

Вот это адреналин...

– Надь, ты вообще крутая! Удивила, так удивила! Никогда бы не подумала, что ты на такое способна.

– Вот тебе и в тихом омуте...

Страх постепенно уходит, его место занимает приятное тепло. Кажется, я теперь местная звезда. И кажется, я только что подняла свой авторитет в коллективе.

– Представляете, так он Надю не уволил?

– Я тоже удивилась. Думала вообще грохнет. Как странно...

– Мне, кажется, замкнуло его. Зацепила ты его, Надя!

– Точно-точно. Там всё на лице было написано, и в его дьявольских глазах.

– Как тебе только смелости хватило?

– А вы видели выражение лица засранца? Он сто процентов очумел! Не ожидал такого поворота, абсолютно.

– Когда он снял рубашку, там не до лица было.

– О, не напоминай! Как можно быть одновременно таким горячим, мачо и таким дубиной-оболтусом?

Девчонки весело рассмеялись.

Как вдруг на заднем плане раздался строгий, женский голос:

– А что здесь происходит?

Дверь резко открывается, слышится приближающийся цокот каблуков.

Мы все прикусываем языки, когда в подсобку заходит Ирина.

* * *

– Что за шум, гам?

Снисходительным взглядом смотрит на каждую сверху вниз, задрав высоко подбородок.

Быстро прячу за спину рубашку её... мужа.

По шее катятся капельки пота.

В небольшой комнатке, где мы обычно обедаем или гоняем чай в часы перерыва, наступает затишье. Никто даже не шевельнется. Самой смелой оказывается Вера. Быстро выкручивается.

– Обеденный перерыв. Можно?

Ирина с важным видом цокает каблуками вперёд, делая обход вокруг нашей скромной компании. Я комкаю рубашку, пытаюсь засунуть её сзади под свой мешковатый свитер.

Получилось!

Что Ира подумает, если увидит рубашку своего супруга в чужих женских руках? Она вообще видела, как я выплеснула кофе на Титова? За этим сюда пришла, чтобы мне что-то высказать?

Озноб прошелся по телу. Во рту разлился металлический привкус. Паника усилилась, когда Ирина остановилась напротив меня.

Неожиданно изменилась в лице. Смягчилась. Затемглянула на свои золотые часы на запястье, почти незаметно кивнув:

– А, ну ладно...

Как же нам повезло!

Семь секунд назад действительно настал перерыв на обед.

– Ну хорошо, приятного аппетита!

Крутнувшись вокруг своей оси, шагает к выходу. Вдруг останавливается. Я почти выдохнула, но рано! Титова назвала моё имя:

– Надя, после обеда зайти ко мне в кабинет.

* * *

Мне кажется, словно она всё поняла. Прочитала мои мыс-

ли? Или сама увидела наш инцидент? Теперь вызвала на ковёр, чтобы устроить скандал? Если бы хотела, наверно уже бы это сделала... Зачем тянуть.

Всё же я очень надеюсь, что она не увидела мой опрометчивый поступок, который сейчас мне может стоить дорого – потери любимой работы.

Сделав несколько глубоких вдохов, стучу. Вхожу. Оказывается, у них с мужем у каждого по своему личному кабинету. Зачем? Ну и мажоры.

Его королевская особа Тимур Владимирович занял самый лучший кабинет в здании. Ему-то это зачем? Он же жене игрушку купил.

Наверняка будет раз в полгода захаживать, так чисто по-выдываться, самоутвердиться. Сто лет нужны ему книжонки! Нефть, активы, акции – вот его профиль. Но кто поймёт этих снобов?

Ирина сидит за письменным столом, а перед ней лежит аккуратно сложенная стопка папок.

– Проходи, Надь.

Нерешительно делаю несколько шагов к ней.

– Я тут анкеты работников изучала, и твою тоже...

Напряжение сковало мышцы.

Наверно про детей узнала.

– Да. Что такое?

– Там написано, что у тебя дети есть...

Оторвала взгляд от папок. Перевела его на меня.

– Но ты не замужем.

Холодок пробежал по спине.

Что ей сказать?

Мне ведь хочется забыть прошлое...

И я не хочу, чтобы кто-то узнал, что я переспала со стариком, да ещё и залетела.

Коллегам я сказала, что забеременела по глупости. Познакомилась с парнем на вечеринке, мы встречались, потом я узнала, что беременна... Сказала ему, он сбежал, испугавшись ответственности. Особенно, когда узнал, что у меня будет двойня. Уехал за границу почти сразу же и я о нем больше ничего не слышала.

Девчонки только посочувствовали, поддержав то, какие мужики бездушные и безответственные кобелины. Мне так и не хватило смелости сказать им правду. А если скажу сейчас Ирине? Вдруг слухи нехорошие поползут.

Так не хочется на тему детей с ней общаться!

– Верно. У меня два мальчика. Их отец от них отказался и сбежал.

– Им семь? – интонация в голосе начала напрягать.

Я промолчала.

Шесть, вообще-то.

Ирина отложила в сторону бумаги, которые держала в руке, выпрямила спину. Наверно это и есть моя анкета.

– Они ведь близнецы? – тёмно-карие глаза опасно блеснули. – Мне было бы интересно на них взглянуть.

– Двойняшки, – поправила я свою новую начальницу. Почему она так яро интересуется моими детьми? Или мне кажется?

Вообще, женщины по своей натуре существа любопытные. Особенно, когда дело касается бывших школьных коллег.

– Как мило! – прыснула Ирина, выдавив улыбку, больше похожую на оскал.

– Я как раз хотела поговорить... Дело в том, что мне нелегко одной с ними справляться и я бы хотела попросить у тебя...

– У вас, – вдруг резким тоном поправила она меня.

От неловкости я прикусила кончик языка и почувствовала напряжение в мышцах.

– Да, прости... те. Можно ли мне иногда уходить с работы в рабочие часы? Если вдруг возникнут форс-мажорные обстоятельства. Светлана Павловна разрешала.

– Ну я не Светлана Павловна, – проговорила снисходительным, тоном, в котором также отметились нотки недовольства. – Тимур такое не одобряет. Сама видела его настрой.

– Понимаю... – опускаю глаза.

Я правда не хочу уходить из издательства.

Привыкла к работе. И к коллективу.

Раньше только посудомойкой работала, официантом, курьером.

Это был ад. Уставала как собака.

– Иди, я подумаю. Не хочу злить супруга. У Тимура Владимировича сложный характер. Не представляешь насколько. Может всё в пух и прах разнести. Люди его боятся.

Да уж.

Я это уже поняла.

Более того, испытала на себе его демонический характер. Поворачиваюсь к Ирине спиной, направляюсь к двери.

– И всё же, пришли фото своих детишек, уж очень любопытно посмотреть! – притворно расхохоталась. – Какие это ощущения, когда у тебя растут две копии. И ты их не путаешь между собой?

– Ощущения невероятные, – сжимаю кулаки. – Не путаю. Я люблю их больше всего на свете.

Воцарилась пауза.

Ирина вскоре её нарушила, изменив тон голоса на более глубокий и холодный.

– Послушай! То, что было тогда...

– Это в прошлом.

– Это была просто сделка. Мне нужна была победа в конкурсе! Очень. Я боялась, что ты передумаешь, когда увидишь старикана, поэтому дала тебе таблетку. Во благо, пойми! Тебе же с ней легче было... Я, можно сказать, облегчила тебе задачу и оказала услугу.

Молча кусаю губы. Внутри меня просыпается ураган самых разных и даже противоречивых чувств.

– Тимур – это и есть мой жених. Тот, для которого я себя берегла. Отец устроил наш брак, и они теперь ведут вместе топовую компанию по переработке нефти.

Я постояла три секунды, стоя к ней спиной, и молча вышла из кабинета.

* * *

Воспоминания о прошлом навеяли тоску. Да, это нехорошо, что Ирина теперь моя начальница. Вообще не ожидала такого поворота от судьбы. Вот никак! Новость меня шокировала и застала врасплох.

Теперь придётся видеться с ней часто. Я ведь практически не вспоминала то, что случилось семь лет назад. Но её живой образ пробудил внутри меня ненавистные воспоминания. Открыл старые, затянувшиеся раны.

Напрягло ещё то, что она отчего-то попыталась полезть в мою жизнь, ещё и детьми интересовалась.

Зачем? Подозревает, что они от Петра Яковлевича? Желает это выяснить, чтобы меня унижить?

Не могу знать точно. Это всего лишь мои предположения. Но, если они окажутся правдой, я всё это терпеть не стану и уйду. К сожалению...

Так, надо переключиться! У меня горит задание от босса. Чуть не забыла о самом важном!

Рубашка, рубашка, рубашка.

Точно!

Повторяю как мантру, вспоминая это совершенное тело, которое до сих пор маячит перед глазами.

Бреду по коридору, прижимая к груди его рубашку... Озадаченно смотрю в пол и вспоминаю непонятное, но очень цепляющее замешательство, охватившее его суровое лицо, когда я осмелилась плеснуть в высокомерного сноба кофе.

Там будто промелькнуло неясной этиологии озарение.

В глазах искры блеснули.

И как странно вообще, что Демонович меня отпустил, а не прибил мгновенно, без единого звука и разбирательств.

Неужели поверил про мокрые полы?

Полы были абсолютно сухие, но должна же я была как-то выкрутиться?

Чтобы этот лютый, синеглазый монстр не разорвал меня в клочья.

Хорошо, что Ирина всего этого не видела...

Могли бы возникнуть вопросы.

Вот это у меня накипело!

Прохожу мимо Веры, копошащейся в бумагах.

– О, Надь, Тимур Владимирович велел передать тебе карту!

– Чего? – притормаживаю.

– Ну, рабочая банковская карта, с неё можешь оплачивать расходы компании.

– Ах да, поняла.

За спиной Веры появились и другие сотрудницы, с широкими лыбами.

Девчонки посмеиваются, шушукаясь между собой. Они продолжают смотреть на меня с восхищением. Как на народного героя!

Забираю у Веры карту, понимаю, что опять придётся возвращаться в холодильник. Если у меня есть карта, то почему бы не вызвать такси?

Поражаюсь своей смелости, взявшейся будто из ниоткуда. Мне как будто нарочно начинает нравиться злить Демоновича. Понимаю, что это ни к чему хорошему не приведёт, но я не могу остановиться. Ведь приказа беречь каждую копейку не было! Он же такой богатый – не обеднеет от пары сотен рублей.

Заказываю такси и еду в химчистку в тепле и комфорте с довольным видом. Сделав все дела, возвращаюсь обратно в издательство. Оставшееся время провожу, перебирая бумаги, наводя порядки. Ни Ирину, ни Тимура, к счастью, я больше не видела.

Но я очень соскучилась по своим мальчикам! Внутри присутствовало странное волнение. Оно начало меня преследовать после разговора с Ириной, когда она попросила меня показать ей фото моих детей. Дождавшись, когда минутная стрелка пересечёт цифру “двенадцать”, я схватила свои вещи и побежала к лифту.

Сначала в сад, потом домой.

Фух...

Давно я так не мечтала о конце рабочего дня.

Бежала к выходу так, будто за мной черт из ада гнался.

И на месте черта я, конечно же, представляла Тимура Владимировича Титова.

Глава 7

Я валюсь с ног.

Еле-еле доковыляла до квартиры, вставив ключи в замочную скважину.

Ну и денёк выдался...

Надеюсь, Титов будет редко появляться в издательстве. Пусть нефтью своей торгует. А лучше, утонет в ней!

Это ж надо такое, принесло великого барина на крестьянские головы.

Вот у него характер и самооценка до небес!

Сразу видно, привык в золоте купаться и привык, что люди для царевича Титова не более чем рабы без чувств и души.

С ними можно всё, что угодно делать, они не в том положении. Хоть плюнь в самое сердце – ничего не будет.

– Мама! Мамочка!

Моментально оживаю, когда слышу родные, звонкие голоса и топот вдали коридора. Ко мне навстречу бегут мои солнышки, размахивая ручками, в которых держат по листу белой бумаги.

– Мама пришла! Урааа! – бросаются на меня со всех сторон, крепко обнимая.

– Зайчики мои, любимые! – и всё плохое забывается, когда я вижу своих мальчиков.

Расцеловываю их в щеки, с таким напором, словно полжизни не видела.

– Ну как ваши дела?

– Всё хорошо! – хором отвечают.

Я попросила соседку – тёту Аллу, забрать Артёма и Егора с сада, потому что не успевала. Алла нам совершенно не чужой человек – была лучшей подружкой мамы. Теперь она как бабушка родная. Сыночки её любят.

Осматриваю бегло нашу скромную квартирку. Дома тепло и уютно, пахнет домашним пирогом – Алла постаралась. За окном валит снег, а у нас своя семейная атмосфера, от которой на душе становится тепло. Скоро ещё ёлку поставим, украсим окна снежинками и гирляндами – будет ещё лучше. Вот ради чего стоит бороться и жить!

– Мама, у нас в садике день пап скоро будет! – с восторженной интонацией вдруг заявляет Артём, махнув перед моим лицом листочком. – Воспитатель дала задание нарисовать папу. А как выглядит наш папа?

Улыбка исчезает с моего лица, а сердце сжимается от боли.

Я не могу им сказать. Потому что боюсь позора...

Опускаюсь перед сынишками на корточки, не выпуская их из объятий.

– Почему мы его ни разу не видели? – Артёмка жалобно нычет и трёт глаза кулачками.

– Почему наших друзей в садике иногда забирают папы,

а нас – только ты?

– Просто ваш папа... ваш папа...

И что им сказать?

Случайно взгляд падает на свитер Егорки, на котором изображены сани с оленями, а в них Дед Мороз, размахивающий большим мешком.

– Ваш папа... Дед Мороз! – паникуя, выдаю первое, что приходит на ум.

– Вот это да!!! – мальчишки быстро оживились, а их редкого цвета глаза озарились каким-то невероятным сиянием.

– Так вот почему он не приезжает к нам? Потому что занят тем, что собирает подарки круглый год для всех детишек мира!

Наш волнительный для меня разговор прерывается посторонним шумом. Слышатся ещё шаги – в коридоре появляется тётя Алла, а впереди неё Танюша на инвалидной коляске.

– Привет, Надь. Пришла? – голос соседки звучит уставшим. Похоже, мои дьяволята её хорошо вымотали.

– Добрый вечер. Пришла, пришла. Ну как вы тут? Танечка, привет! Как самочувствие?

– Привет, – тихо молвит сестра с лёгкой улыбкой на губах.

Она всегда старается быть жизнерадостной, словно понимает, как мне нелегко. Ведь её увядающий вид лишь добавит мне соли на открытую рану на сердце.

– Танечка опять целый вечер творила! Ты бы видела, какой красивый зимний пейзаж она нарисовала!

– Моя умница! – подхожу к сестрёнке и тоже обнимаю.

У Тани явный талант. Она самоучка, но уже такие шедевры рисует, что я всякий раз поражаюсь. Я пообещала ей, что после Нового года найду хорошего репетитора – это будет моим новогодним подарком. Сестра мечтает поступить в академию искусств. Но обучение там дорого стоит. А на бюджет попасть трудно.

Я постараюсь помочь ей осуществить её мечту. Вторую мечту. Потому что первая – встать на ноги. Ей могут помочь только за границей. В дорогой, частной клинике, врачи которой вытаскивали даже самые трудные случаи. И, как обычно, нужно много денег. А мне очень больно! Потому что я хочу всем помочь, но не знаю как!

– Ну что ж, идёмте чай пить, пирог стынет.

Мы уединимся в тёплом семейном кругу и с удовольствием пьём чай. Мальчишки немножко балуются, задирая друг друга – ну как обычно. То щипаются, то толкаются. Приходится ставить на место.

Но я для них не авторитет. Мальчишки часто меня не слушают, поскольку я слишком мягкий человек по своей натуре. Им не хватает твёрдой мужской руки. К сожалению...

Таня воодушевлённо рассказывает о своих великих, будущих проектах и просит купить ей новые краски... Я кусаю губы. В кошельке пару тысяч осталось. А когда зарплата с новым начальством – не знаю.

На часах уже десять, что-то мы засиделись. Малышню по-

ра спать укладывать. Я пошла провожать Аллу, потом к ним вернусь. Артём и Егор сейчас разносят детскую, прыгая на кроватях и устраивая драчки подушками.

– Аааай! Больно!

Хлоп!

Что-то разбилось...

– Артём, Егор! Да сколько можно! – бросаюсь обратно в комнату. Вся детская в перьях, а на полу лежит разбитая копилка в виде коровки. – Да что ж такое, ни на минуту нельзя оставить! Ну-ка разбежались по своим кроватям! Не двигаться, и не звука! Сейчас провожу тёту Аллу и вернусь. Ясно?

Рассерженная, возвращаюсь обратно в коридор. Алла смотрит на меня с сочувствием, качая головой.

– Мдааа... Большие детки, большие бедки. Они скоро квартиру всю разнесут.

Устало тру подушечками пальцев виски.

– А я что сделать могу?

– Отца бы сынишкам твоим не мешало найти, Надь. Двое пацанов растут, как бы. Им на кого-то равняться нужно, авторитет твёрдый нужен. Тут без отцовского воспитания никак, понимаешь? – Алла бьёт меня в самое сердце. – И тоскуют они без любви-то отцовской. Весь вечер меня вопросами доставали: где же наш папа?

Будто я не знаю.

Не складывается у меня на личном фронте. Ну никак!

Я в работе вся, присесть даже некогда.

Мне нужно много работать, чтобы содержать троих. Плюс жирного кота Пончика, которого дети в прошлом году с улицы притащили.

А на свидания время нужно.

При том, не только на встречи с мужчиной, а на уход за собой. Уход тщательный. То есть, это прически, макияж, маникюр, регулярное обновление гардероба в соответствии с сезонными трендами.

Нет у меня на это ни денег, ни времени.

А так на меня никто и не смотрит особо...

Выгляжу я опрятно. И вещи у меня хорошие, удобные. Но в наше время нужно большее! Современные тренды слишком много нам сейчас диктуют. Как мне кажется... Ведь всем хочется красивого и богатого. Но я больше не решаюсь на отношения из-за нехватки времени и установки, что меня никто годный не возьмёт с чужими детьми.

– Ну, Надь, я тебе серьёзно говорю! Не профукай момент! Пока молодая... ***

Ирина

Жизнь Ирины – это сказка наяву!

Сон до обеда, салоны красоты, шоппинг в самых дорогих бутиках, путешествия по миру. О чём ещё можно мечтать?

Казалось бы, у неё есть всё. Но всё равно чего-то не хватает. Ей постоянно хочется большего!

От жадности и переизбытка денег она уже просто не знает, чем себя занять. Госпожа любит быть в центре внимания. И вот ей захотелось славы!

Так, как от скуки она под села на любовные романы, ей на ум пришла идея издать свою книгу. Не просто книгу, а книгу, которая должна стать мировым бестселлером.

Поэтому Ирина пожелала купить целое издательство. А чего мелочиться? Тем более, она себе может это позволить. Любой каприз за деньги мужа.

Жаль, муж был не в восторге. Назвал организацию “конторкой”. Он просто глупец! Ничего не смыслит в искусстве! Привык покупать только нефть и золото!

Всё равно Ирина добилась чего хотела – любимое издательство теперь её.

Не сказать, что отношения с супругом у неё были гладкими. Далекими не идеальными... Тимур был женат на своей работе. В его голове – сплошной бизнес.

Светлана Павловна передала все документы на издательство Ирине и они заключили сделку. Осмотрев свои владения, познакомившись со своим новым обслуживающим персоналом – этой ничтожной кучкой неудачников, Ирина приступила к делу.

Девушка несколько дней провела в раздумьях. У неё не было вообще никаких достойных идей, для того, чтобы написать книгу. Можно купить мнение определённых людей, заказать рекламу, нанять целый штат профессиональных ли-

тераторов, но это всё будет не то!

Кто-нибудь, да обязательно проболтается, сдав её. Всё должно выглядеть именно так, будто она сама написала кропотливый шедевр, который бы покори́л миллионы сердец по всему миру не хуже “Пятидесяти оттенков”. Она хотела именно искренних восхищений, и только положительные отзывы.

Госпожа Титова в раздумьях бродила по пустому офису, между столами сотрудников. Рабочий день закончен. Сейчас здесь никого. Но ей так и не пришла в голову ни одна цепляющая мысль!

Внезапно она случайно задела бедром папку, лежащую на столе одного из подчинённых. На пол полетели листы, на которых было что-то написано от руки красивым, утончённым почерком.

Странно... Да кто сейчас ручкой пишет? Компьютеры зачем?

Ирина наклонилась, чтобы подобрать бумаги. Сама не заметив того, она вдруг начала скользить глазами по тексту. Это был не просто текст, а целая увлекательная история, от которой пробежали мурашки по коже, которая неимоверно её зацепила с самого первого абзаца.

Вот это да...

Она прочитала всего шесть глав, и поняла!

Это то, что ей нужно!

Вот она и нашла то, что так неистово жаждала.

Какая удача!

Титова положила всё на свои места, а утром решила выяснить, чья это работа. Придя в издательство ровно в восемь, она заглянула в зал.

Уж кто бы сомневался!

Да это же... это место принадлежит дурнушке Наденьке.

Неужели это её работа?

Так странно, что спустя годы, судьба свела их снова. Надя так и осталась неудачницей, которая живёт в обшарпанной хрущёвке от зарплаты до зарплаты, носит безвкусную, дешёвую одежду и ездит на работу автобусе. А Ирина, благодаря Наденьке, теперь живёт как королева!

Один раз развела лохушку, и второй не проблема!

У Ирины созрел очередной грандиозный план.

Но пока ей нужно сосредоточиться на светских тусовках, шоппинге, лазурном пляже под палящим солнцем на берегу лазурного океана...

Глава 8

Несколько дней спустя

Тимур

Ни о чём вообще не подозревая я вошёл в уборную компании, чтобы справить нужду, как вдруг услышал недовольный детский писк.

– Занято, дядя!

Не понял.

– Сначала пописаю я, потом мой брат Артём! А вы встаньте в очередь!

Картина Репина!

Два белобрыхых, беззубых сорванца нагло командуют мною в МОЁМ офисе.

Откуда они тут? Сотрудникам запрещено разводить на моей территории детский сад!

– Артём, Егор! Я же попросила посидеть вас пять минут спокойно! – позади слышится топот.

О, а вот и мамаша нарисовалась! Сейчас как влеплю выговор!

Оборачиваюсь. Застываю.

Надежда?

Это её, что ли, демонята?

Ах да, припоминаю...

Пролистывал резюме.

Всего лишь раз десять, примерно.

Там было сказано, что у неё есть два сына.

Но она мать-одиночка.

Смотрю на девушку, потом на двойняшек.

Стоп.

А почему у них мои глаза?

И меня словно током в тыщу вольт шибануло.

Я поражён.

Не припоминаю, чтобы когда-нибудь, за все свои тридцать с хвостиком лет, встречал ещё кого-то с таким же редким цветом глаз.

Махнул головой, зажмурился.

Может показалось?

– Сюда идите, быстро!

Когда глаза открыл, передо мной стояла только Надя, пряча сорванцов за свою спину.

Её лицо охвачено паникой.

Вздыхаю.

Хотя нет...

Я обознался.

Ах-ха!

Дикость какая!

Титов, ты в своём уме?

Это намёк, на то, что дети главной ходячей катастрофы издательства – это твои дети?

Переработался, что ли?

Я ведь трезв как стёклышко, как мне такое на ум вообще могло прийти?

Да так... мысль странная промелькнула, а по телу будоражащая волна жара пробежала.

Я и Надя...

Вместе в постели.

Что-то не припоминаю.

Меньше недели знакомы.

Мы сто процентов раньше никогда не пересекались!

Да и где я мог с ней встретиться?

На литературном вечере творчества Пушкина в городской библиотеке?

Чуть не подавился смешком.

– Тихо стойте! У меня из-за вашего непослушания теперь могут быть проблемы, – с опаской командует она детям, продолжая прятать их от меня за своей спиной.

– Извините, – её щёчки краснеют, теперь Надя-тысяча-и-одно-несчастье ко мне обращается.

Недовольно хмурюсь.

Вот не люблю детей.

Вечно орущие, хнычущие, проблемные создания.

А тут еще и двойняшки!

Двойной попадос!

– Надежда, – смотрю на неё снисходительно сверху вниз, – и как это понимать?

– В саду карантин объявили... не с кем было оставить.

– Издательство не детский сад, – скрещиваю руки на груди, ужесточая тон. – Первое и последнее предупреждение. Ясно?

Быстро-быстро закивала.

– Иди. Быстро! Брысь! Отпускаю домой пораньше.

– Спасибо, – тихонько мямлит, а у меня вдруг сердце начинает биться быстрее, когда я смотрю на её румянец.

Мило.

Выглядит совсем как девочка сейчас.

Мимишная, невинная.

Только бантиков на голове не хватает и гольфиков.

Чёрная юбка есть, белая блузка тоже.

Ещё в этих очках...

Нервно сглатываю.

Почему-то в голове появляются нехорошие, порочные фантазии, как реакция на этот её образ сладкой девочки.

Я вижу её в фильме для взрослых...

Прямо сейчас заметил, какие у неё пухлые, алые губы.

На них бы пальцем надавить...

Очертить контур. Слегка примять. Чуть оттянуть.

Выглядят влажными.

И будто пахнут сладкими конфетами...

Эй, Титов!

Очнись!

Мысленно хлопнул себя по щеке.

Нет.

Не помогло.

Наоборот.

Мне вдруг стало аномально жарко...

Так, что пришлось ослабить галстук на шее.

* * *

– Чтоб я больше не видел здесь этого выводка! Будет штраф.

В ответ слышу детские кривляния.

– Злой ты дядя!

– Я вырасту и побью тебя!

– Тише! Ну-ка замолчите! – топнула ногой. – Вы наказаны! Сегодня без мультиков и без сладкого!

– Ну мама... – с обидой и недовольством.

– Ну-ка вперёд шагайте! Сейчас работу доделаю, двадцать минут, и домой поедем!

Стою усмехаюсь, почему-то.

Вот ведь шкода.

Надежда мальчуганов за шиворот тащит, те упираются.

Ну точно демонята.

Растрёпанные, немного неряшливые.

Оба в джинсовых комбинезончиках и в клетчатых рубашках.

Такие забавные...

У малых волосы светлые, кучеряшками выются в разные

стороны. Цвет волос мамин.

Ну клянусь, если бы мы с Надеждой встречались в прошлом, я бы подумал, что они – ну точно мои.

Вообще я брюнет...

Один из мальчуганов что-то уронил, Надя наклонилась поднять... И вот тут у меня перехватило дыхание, кровь ухнула в нижнюю часть тела, а во рту пересохло.

Сглотнул ком во рту. Потому что увидел, как изящно, блин, Надя наклонилась, а её юбка слегка задралась, открыв доступ к стройным ножкам.

Меня замкнуло...

И перед глазами вдруг встала та самая картина, как она мне кофе на рубашку выплёскивает.

– Полы скользкие...

Ну, ну!

Да не было там никаких полов скользких.

Её смелость меня поразила.

Не каждый осмелится сунуть голову льву в пасть.

Наоборот, в ноги падают, стараясь выслужиться по любому поводу.

Аж тошнит!

Все девицы слишком предсказуемые, приторные какие-то, как под копирку. Будто на одном заводе, как роботов штампуют. Щебечут, сюсюкают, прелестями своими трясут, соблазняя. Готовы за одно только малейшее проявление внимания с моей стороны с моста прыгнуть.

А эта?

Какая-то не такая.

Не такая, как все.

Зубки пытается показать.

Но в то же время побаивается, чтоб не уволил.

Оно и понятно, двое на одной хрупкой шейке сидят.

Ещё и какие – монстрики самые настоящие.

Вот впервые с таким сталкиваюсь.

Потому что мне ещё никто не отказывал, никто себя так дерзко не вёл!

Какой дерзкий, смелый поступок!

Я просто офигел, от того, что она сделала.

Девчонка устроила в моей голове какой-то бедлам. Ураганом пронеслась по нервам, выкрутив весь мой внутренний мир наизнанку.

Это... и что вы думаете?

Завела меня за секунду.

В любом другом случае, я бы без разговоров вышвырнул с вещами на улицу, ещё и вклеил бы штраф за неуважительное отношение к начальству.

Но ведь эта... так сильно зацепила!

Казалось бы, в Наде нет ничего такого особенного, или я ошибаюсь?

Ведь в тихом омуте...

Напротив.

В ней есть много чего интересного, но она прячет всё это

за бесформенными свитерами и строгими юбками. Как будто специально... Пытается оттолкнуть от себя мужчин.

Или наоборот?

Заставить их за ней бегать, добиваться. Чтобы узнать, что спрятано за маской. Какой дивный цветок?

Во мне проснулся хищник.

Завоеватель.

Азарт закипел в венах и мне до одури захотелось проверить, так ли это на самом деле?

Захотелось зажать малышку где-нибудь в укромном, тёмном углу. Снять с неё очки, сорвать резинку с волос, растрепав пальцами толстую, густую косу. Рвануть блузку вместе с пуговицами, и юбку, так, чтобы по швам затрещала! И убедиться, что моя теория верна.

Коварно улыбнулся. Медленно провёл языком по губам, глядя ей вслед...

Я идиот!

Не понимаю, что за мировой катаклизм творится внутри меня?

Но я... её хочу.

Захотел.

Резко и неистово.

Чем быстрее это сделаю, тем быстрее меня отпустит.

Я загорелся.

Внутри диким пламенем и первобытным инстинктом вспыхнул сильнейший азарт.

В голове созрел грандиозный план...Хочу с ней секс.

Секс без обязательств.

Я должен проверить свою теорию, что под безвкусным мешком прячется кое-что уникальное.

Должен с ней переспать, чтобы голова у меня от неё не болела. А то думать стал часто. А у меня жена. Так нельзя.

Единственный способ выбросить из головы – только такой. Получить. Попробовать. Насытиться. Забыть.

В анкете написано, что не замужем она. Вот и замечательно! В благодарность за приятное время проведение получит от меня шубу или премию.

Но что-то подсказывает, что так просто подойти и сказать: “Смирнова, давай переспим!” Не выйдет. Рискую получить по лицу от характерной кошечки. Я придумал кое-что другое.

Глава 9

– Быстро спать.

Абсолютно никакая завожу детей в детскую, отправляя их по своим кроватям.

Сидят, щёки свои дуют, и руки на груди сложили.

Обиделись...

Что без мультиков оставила и голос повышаю.

Актёры великие.

Разозлили сегодня не на шутку.

Значит, заслужили.

– Спокойной ночи.

Выключаю свет, прикрываю дверь и ухожу заниматься своими делами.

Я переоделась в ночную рубашку. На ноги – меховые тапочки с крольчатами. Взяв кота, легла с ним на диван, задрала ноги повыше, чтобы облегчить усталость. Толстый мурчун сразу принялся мять лапками мой живот и довольно урчать, когда я почухала его за ухом.

Включила телевизор – любимые вечерние мелодрамы. Два часа могу пожить и для себя. Сейчас только восемь, но я решила лечь пораньше. Посмотрю киношку немного и спать.

Не успела я с облегчением выдохнуть, как тут же подскочила от мелодии входящего вызова. Беру телефон в руки, столбенею. На экране мигает имя – Тимур Демонович.

Что за...

И сон как пощёчиной смачной сняло.

Интуиция кричит – не отвечай, но пальцы сами жмут на зелёную кнопку. Я обязана. Сейчас вот никак не могу потерять работу. Новый год скоро. Праздники – всегда траты приличные. Не могу же я любимых сыновей без подарков оставить.

– Да, – с дрожью в голосе.

– Смирнова! – рявкает он. – А ты ничего не забыла?

Быстро прокручиваю в голове возможные варианты того, где я могла накосячить.

Да вроде нигде.

– Рубашка где?!

Ааа, вот в чём дело!

– Извините, она дома у меня сейчас лежит. Завтра принесу. Только сегодня забрала с химчистки.

– Никаких завтра! Сейчас же! – шарашит он меня своим приказом.

– Но...

– Немедленно, чтобы была у меня с рубашкой! Даю двадцать минут или штраф!

В трубке слышатся гудки.

Да как так?!

Ну каааак?

От злости кулаками избиваю подушку. Когда злая энергия чуть освобождает моё тело, набираю Аллу и прошу, чтобы

присмотрела за детьми. Соседка соглашается, а я, словно узник, идущий на виселицу, бреду к шкафу, вытаскиваю оттуда свитер и утеплённые штаны.

* * *

– Ой, ну и изверг он у тебя, – с грустью охает Алла, – зверё самое настоящее! Тьху!

Хуже.

Исчадие ада!

Горько вздыхаю.

Застегиваю пуховик на последнюю пуговицу, как раз в этот момент кто-то стучит в дверь.

Открываю, а там лоб высоченный с орлиным носом и такими же хищными глазами. Одет в черную одежду, на маске мужик. Узнаю его не только по острому взгляду, но и по лысой голове. Один из личной охраны Титова.

– Что вам?

– Со мной едешь, – басистым голосом ставит перед фактом.

– Но я такси уже вызвала.

– Такси отменяется. У меня приказ.

– Знаете что! А я рожу вашу запомню! – кричит вдруг тётя Алла, размахивая кулаком. – Если через два часа Наденька домой не вернётся, я город на уши подниму! Зять мой – подполковник, ясно тебе, пень здоровенный!

– Тише вы, тише! – пытаюсь её успокоить. – Да всё нормально будет, знаю его. Это Виталий.

Алла хмыкает, гордо вздернув подбородок.

– Я тебя запомнила, Виталий...

И бросает ему опасный взгляд. Тот тоже хмыкает. Но, между тем, успевает пройти по её пышной фигуре заинтересованным взглядом.

Мы выходим из подъезда, а внизу стоит люксовая иномарка. Виталий открывает заднюю дверь, приглашая внутрь. Сажусь, испытывая смущение. Первый раз еду с такими почестями.

Охранник заводит двигатель, мы покидаем двор, выезжая на дорогу.

– Ну что за срочность такая, Виталий?

Здоровяк молчит.

– Ну вот нельзя было, чтобы я через вас вещь передала?

Ни на один мой вопрос не отвечает.

Немым прикидывается?

От него прозвучал всего лишь один ответ:

– У меня приказ. Подробной информацией не владею.

Зараза!

Вот возьму и брошу в лицо наглому мажору его дурацкую рубашку. Вот как будто она одна у него на все случаи жизни. Бедный сиротинушка! Да они там, мажорики рублёвские, в край зажрались?

Брошу в наглую физиономию, ещё и денег сверху кину,

чтобы вторую себе купил на сменку, раз бедные мы такие несчастные.

Проводим в дороге больше двадцати минут. Замечаю, что за окном уже всю валит снег, да и вообще разразилась беспощадная снежная пурга. Даже дворники не справляются.

Нехорошо. Главное, чтобы не застряли где-нибудь в сугробах.

Машина сбавляет ход. Кажется приехали.

Ну, и куда меня чёрт лысый завёз?

– Я здесь запаркуюсь, – хрипит Виталий, пытаюсь всмотреться в лобовое стекло. – Дальше не проехать – сугробы выше колен.

– Хорошо. – Выхожу из машины.

Меня едва не сдувает сильным порывом ветра. За секунду я вся оказываюсь в снегу. Идти до дома, на который указал охранник, не меньше ста метров.

Как же я вас “люблю”, Тимур Владимирович.

И куда мы приехали?

В какой-то частный, загородный сектор, который практически замело снегом. Видимость нулевая.

Впереди смутно вижу протоптанную дорожку и ворота. Иду туда. Толкаю кованую, изящную калиточку, вхожу. Впереди раскинулся внушительного размера двухэтажный дом с огромными, панорамными окнами.

Там внутри так уютно горит свет. Ещё и камин, наверно. Представляю, как там тепло и хорошо. Сейчас бы чаю горя-

чего! И у камина прилечь...

Не успеваю подойти к двери, постучать, как она распахивается, на пороге появляется ОН.

Тимур Титов.

Собственной царской персоной.

В шёлковом, чёрном халате с дымящейся чашкой в руках.

От него очень соблазнительно пахнет кофе...

Ледяные глаза хищно блеснули, пройдясь по моему телу.

И мне стало ещё холодней.

Да я умру сейчас от холода!

Выглядит, как всегда, властно и опасно.

Но этот халат...

Облепивший идеальные формы мышц.

Да что он себе только позволяет?!

– Заходи.

Медлю. Сомневаюсь.

Почти срабатывает инстинкт самосохранения.

Хочу просто бросить в него пакет, развернуться, победить.

Но Тимур замечает мои колебания.

Он хватает меня за руку и рывком затаскивает внутрь.

* * *

– Т-Тимур В-Владимирович! – вырываюсь из его наглого захвата.

Он быстро дверь хлопает, запирая её на замок.

– Как это понимать?

– Тише будь. Ты замерзла.

– Так может не надо было меня в метель на ночь отправлять?

Не слышит меня. Просто смотрит.

Как-то так коварно, кровожадно.

Что я себя ощущаю перед ним абсолютно голой. А он мою одежду в пепел жжёт своими опасными, коварными глазами.

И произносит твёрдым, низким тоном. С хищным выражением лица, напрягая скулы:

– Раздевайся.

Я перестаю дышать.

Два шага, оказывается впритык.

За руки меня хватает, оборачивая их своими.

Таковыми сильными и горячими...

Что я сейчас наверно точно здравого разума лишусь.

– Холодные... Сейчас согрею, – шепчет.

Я сглатываю.

Что-то в горле пересохло и першит.

Но мне лучше становится. Невероятно блаженно и хорошо. Когда он держит мои руки в своих и греет их своим теплом, не хуже шерстяных перчаток.

В доме идеальная красота. Дом богато убран. Здесь царит сказочный уют.

Теплые полы, большие, просторные комнаты, свет приглушён.

Вижу гостиную, как там атмосферно потрескивает камин, а напротив него лежит белая, меховая подстилка.

Я, честно, так устала, что это всё – для меня просто мечта.

Неужели Титов всё специально подстроил?

Но зачем?

Чего он добивается?

Меня?

Но я... Я же его только злю и бешу.

Облила кофе, детей на работу притащила.

Я для него неуклюжая, неповоротливая. Часто всё роняю, бывает на ходу засыпаю. Но это от того, что я спешу. Моя жизнь – марафон двадцать четыре на семь.

Но Тимур смотрит мне точно в глаза, уж больно откровенно, и находится так близко...

А потом шепчет соблазняющим, низким тоном:

– Эта рубашка для меня очень важна. Очень. Я всегда надеваю её, когда совершаю важные сделки. Своего рода талисман на удачу. А завтра в семь у меня подписание важного контракта.

– Ясно, – одними губами, глядя на его губы, которые находятся слишком близко, неосознанно пропуская мимо ушей его оправдания.

Не знала, что такие люди, как Титов, его уровня, верят в подобное.

Я тону во льдах его прекрасных глаз.

Не замечаю, как он снимает с меня куртку, как берёт за руку и ведёт в гостиную, к тому самому камину.

– Присаживайся. Чай, кофе?

– Извините, но мне пора домой.

– Один момент! – он берет телефон, который лежит на столе, делает звонок.

А я жду.

Скромно положив руки на колени, сижу на диване. Ммм, какой же он мягкий. Так бы и свернулась на нём калачиком. Я до ужаса хочу спать!

– Понял.

Сбрасывает вызов.

– В общем, там дорогу замело, ночью вызовут технику, будут расчищать. Виталий уже застрял в сугробах. Тебе, Надя, придётся ночевать здесь.

– Но! – вскакиваю с дивана.

– Сожалею. Дети с кем сейчас?

– С тётей Аллой...

– Ну и прекрасно! Нечего переживать. Оставайся здесь, утром тебя отвезу домой. А завтра у тебя будет выходной!

– Правда? – я обрадовалась.

– Можешь провести его со своими шкодниками, – Тимур вдруг улыбнулся. Сексуально и завораживающе... У него самая красивая в мире улыбка.

– Так что, принести согревающий напиток?

– Да, можно. Чай.

Кивает.

На какое-то время оставляет меня одну, беззвучно шагая по тёплому паркетному полу босыми ногами. Я смотрю сначала на камин, потом в большое окно, за которым сыплются белые хлопья. На какой-то миг мне кажется, будто я попала в сказку. Но голос внутри меня говорит, что сказки – это вымысел, придуманные красивые фантазии глупыми мечтателями.

Титов что-то задумал. И мне следует быть внимательной.

Хозяин прекрасного дома возвращается с подносом, чаем и угощением в виде конфет в хрустальных вазочках. Вот не знаю, стоит ли мне его пить?

Ставит поднос на хрустальный столик, стоящий рядом.

– Спасибо.

Когда Титов подаёт мне кружку, я лишь делаю вид, что пью, прикрыв глаза, а сама наблюдаю за ним сквозь опущенные ресницы. Когда он уходит на кухню, я в панике мечусь по сторонам и нахожу решение! Выливаю половину чая в искусственную пальму.

Тимур возвращается опять с какой-то пиалочкой. Я делаю вид, что рассматриваю поленья в камине – сама невинность. Но стоит только перевести взгляд на Титова, меня ошпаривает кипятком. Ну всё, теперь точно согрелась. Даже больше. У меня перегрев.

Потому что барину нашему что-то поскромнее нельзя на

себя было надеть?

Почему он в халате ходит?

И мне кажется, боже! Пусть я ошибаюсь! Что на нём нет трусов. Просто ягодицы так хорошо облегает шёлк, что даже видно ложбинку... Про вид спереди я лучше промолчу. У меня уже щёки, наверно, как перец чили – красные и горят.

– Вот, вспомнил, что у меня фрукты есть.

На пиалочке “скромно” лежит клубника, персики, кусочки ананаса. Не хватает взбитых сливок, шампанского... презервативов.

СТОП.

Это красный, Надь.

Титов хочет тебя соблазнить и воспользоваться тобой.

Вот же ш козёл!

– Вы здесь живёте?

Интересно, а где Ирина?

И она не будет против таких вот посиделок?

– Это мой загородный дом. Я не часто здесь бываю, но сегодня решил приехать сюда, немного отдохнуть перед предстоящей сделкой. Настроиться на неё.

– Понятно.

– Тебе не жарко? Можешь снять свитер... – его голос охрип. Он потянулся ко мне. Мужские пальцы легли на мою талию.

Он потянул вверх ткань и снял с меня свитер. Я осталась в тоненьком лонгсливе белого цвета. Смутилась... Он немного

просвечивается. Тимур это увидел и его кадык дёрнулся.

Дрова в камине весело потрескивают, а за окном сыпет пурга. В доме пахнет апельсинами, деревом. Свет приглушен. Атмосфера такая, что действительно провоцирует на то, чтобы потерять голову и отдаться грехам.

Тимур Владимирович придвинулся ко мне ближе. Его бёдра коснулись моих.

Не узнаю своего злого, надменного босса.

Сейчас он какой-то другой...

Паника подступила к горлу.

Вот уж я влипла.

– Расслабься, Надь, ты напряжена... Хочешь, я помассирую тебе плечи, помогу снять усталость?

Он опять оказывается рядом со мной на опасно-близком расстоянии.

Надь...

Ну всё, надо что-то срочно делать!

Или я потом всю жизнь буду жалеть.

– Нет, вы что. Я в порядке, – смущённо заправила прядь волос за ухо.

– Тебе всё нравится? Тебе комфортно?

– Да. У вас отличный дом. Сказочный.

Почти!

Меня очень, очень волнует, что вы ходите по дому в одном халате, без трусов, и настойчиво меня соблазняете.

Наглец!

Я же явно не в его вкусе?

Или что это сейчас происходит?

Нечто вроде спортивного интереса?

Вот я слышала, что богатые мужики – те ещё пошлецы.

Тимур переместился ближе к камину, теперь величественно, как какой-то Падишах, уселся на шкурах, держа в руке напиток.

Сто процентов что-то подсыпал в мой...

– Приляг у камина на шкуру, отдохни немного, – похлопал ладонью рядом с собой, подзывая.

– Зачем всё это, Тимур Владимирович? Чего вы добиваетесь? – облизываю кончиком языка пересохшие губы. Он этот жест улавливает. Зоркие глаза, как у орла, впиваются в мои губы.

– А что тут непонятного? Хочу выглядеть гостеприимным.

Ну, ну.

– Извините, мне нужно в уборную. Подготовиться можно? Где она?

– На первом этаже, налево. – Внезапно он широко улыбнулся, будто обрадовался моему неожиданному ответу. – Жду тебя с нетерпением.

Я побежала туда, нашла нужную дверь. Закрылась. Умыла лицо холодной водой, глянув на себя в зеркало.

Думай, думай, думай...

Он точно не выпустит меня отсюда, пока не оприходует.

Волнуясь, я покопалась в своей сумочке, и... какая удача! Нашла коробочку со снотворным, которую меня сегодня просила купить Алла, но я забыла ей отдать.

Снотворное в порошке. Легко можно растворить...

Я взяла один пакетик и спрятала под одеждой.

Боже, помоги!

И пусть всё получится.

Надо как-то проучить гада, а то это не дело.

Возвращаюсь обратно, стараюсь вести себя спокойно.

На этот раз я сажусь рядом с Тимуром на шкуру.

Взгляд падает на столик, на котором, помимо вазочки с фруктами, появился ещё один предмет, которого не было до моего похода в ванную.

Это... пачка презервативов.

Сглатываю. Сердце ускоряет ритм. В ушах шумит от адреналина!

Но я усилием воли беру себя в руки, пытаюсь выглядеть спокойной.

– Ой! Мне кажется, или кто-то стучит в калитку?

– Что? Нет, я ничего не слышу.

– А я слышала. А вдруг это... это Ирина?

На слове «Ирина» Титов встрепенулся, поднялся на ноги и пошёл к окну.

Ес! Сработало!

Быстро сыпнула порошок в его чашку. Мелкая пыль благополучно растворилась в ароматной жидкости. Отлично.

– Не слышу ничего, – удивленно.

Титов возвращается к камину.

– Ну ладно. Наверно показалось, – пожала плечами. – Держите. Выпьем чаю!

– За чудесный вечер и чудесную атмосферу.

Я выпиваю немного. А он... До дна.

Сейчас надо заговорить наглему зубы, потянуть время как можно дольше, чтобы не начал распускать руки, пока снотворное не подействует.

Ох, оно прям меня так сильно выручило! Повезло, так повезло.

– Расскажите о вашем успехе? Как вы всего этого добились? Я вами... я вами просто восхищаюсь! Вы мой кумир! – выкрикнула, изобразив восторг.

Кажется из меня получается неплохая актриса.

– Правда?

– Да!

Как истинный царь мира с короной до небес, такие люди обожают хвастаться и обожают, когда ими восхищаются. Я угадала! Титов начал свой рассказ, но с каждой фразой он двигался ко мне всё ближе и ближе, пока не загнал в угол и не прижал своим сильным, ароматным телом к дивану.

Я могла потерять голову в любую минуту... С ним по-другому невозможно. Особенно, когда он вдруг схватил меня за подбородок, надавив на него пальцами.

– Может хватит уже разговоров? Пора бы и делом заняться-

ся, – облизал губы. Подтянул меня к себе. Схватив за талию, посадил на колени. Лицом к лицу. Я мелко задрожала... Его горячие ладони легли на мои лопатки, заскользили вниз, а потом забрались под одежду, обжигая кожу.

– Ничего не бойся, ни о чём не волнуйся. Никто об этом не узнает...

Он потянулся ко мне, раскрывая пухлые, пахнущие фруктами губы.

– Ты такая сладкая... Отдайся мне, девочка прямо сейчас! А завтра я выпишу тебе щедрую премию. Или шубу?

Я задержала дыхание. Он лишь слегка коснулся ими моей нижней губы... Рухнул в меха и захрапел.

Ну наконец-то!

* * *

Ах премию выпишет!

Вот говнюк!!!!

Да за кого он меня принимает?

Злости моей нет предела!

В панике хожу то в одну сторону, то в другую, глядя на мерзавца, храпящего у камина, лёжа на боку.

Сноб. Бабник. Высокомерный нахал!

Я не могу так просто уйти, особенно после того, что он мне сказал.

Шуба. Премия.

Тьху!

Вот и что мне делать с этим донжуаном недоделанным?

Тут по-любому нужно перевоспитывать.

Устанавливаю камеру на своём телефоне на таймер, а сам телефон ставлю на небольшой стул, направляя его на посапывающего босса.

Ложусь рядом с Тимуром Владимировичем, предварительно скинув с себя всю верхнюю одежду.

Беру его правую руку и шлёпаю на свою пышную часть бедра. Сама делаю вид, что горячо и страстно его обнимаю, уютно устроившись на его груди.

Слышу щелчок камеры, бегу оценивать результат.

Ого... получилось атмосферно и реалистично!

Всё выглядит так, будто мы заснули после бурного вечера страсти. В кадр также удачно попала наполовину опустошённая бутылка вина, фрукты, пачка презервативов.

В случае чего, это фото можно будет использовать как компромат, чтобы гад от меня отстал.

На ум приходит ещё одна идея.

Кажется, в ванной я видела аптечку...

Бегу туда, потом обратно в гостиную. Не одна, а с зелёной в руках.

Переворачиваю мужчину на спину, ехидно усмехаясь, и с наигранной интонацией к нему обращаюсь:

– Ну, Тимур Демонович, раз вы демон, то где ваши рога?

Хихикнув, с помощью ватной палочки рисую засранцу ро-

га. Под носом ещё и усы.

Получается просто шедеврально!

Ну вот, наконец-то вам хоть кто-то рога наставил!

Так ему! Ибо нечего зазнаваться.

Отряхиваю руки, довольная результатом.

Но веселье на этом не заканчивается!

Дергаю поясок шёлкового халата, медленно раскрываю его полы... Но не до конца. Заливаюсь краской хуже переспелого помидора!

Признаков присутствия трусов не обнаружено! Как я и думала! Вот жучара бессовестный...

Оставляю лишь кусочек ткани на том самом месте, беру уже телефон Титова и жму на значок камеры.

Щёлк!

Готово!

Зажимаю рот ладонью, пытаюсь сдержать безударные приступы смеха. Потому что одно фото в таком пикантном ракурсе я ставлю на заставку телефона его владельца.

Всё. Пора бежать!

Забираю свои вещи и быстро делаю ноги.

Добираюсь до дома с трудом, но всё же добираюсь... Сначала пешком, потом на такси. Снегоуборочная машина расчистила часть улицы, так что вскоре мне удалось сесть в такси.

Ой, не знаю, что мне за это будет! Явно увольнение. Штраф. Выговор. Да и плевать! То, что он собирался сде-

лать, – больше не смогла терпеть. Выживу как-нибудь. Не первый раз на мели. Если что у меня есть подушка безопасности – это наши с ним откровенные фото. Если будет угрожать, отправлю их Ирине.

На следующий день я осмеливаюсь выйти на работу.

Демонovich сегодня не появлялся в компании – неудивительно. Чтобы отмыть зелёнку, нужно потрудиться.

А после обеда на мой телефон приходит сообщение, от которого мороз бежит по коже и больше не до шуток становится.

“Я тебя убью...”

Ну вот. Доигралась.

Глава 10

Спустя несколько дней

Я резко вздрагиваю и подскакиваю на месте.

Очки висят на одном ухе, часть бумаг разбросана по полу.

Что случилось?

О, нет!

Кажется я задремала.

Очень устала за последние дни, у меня недосып. Вот и вырубилась на ходу, что и следовало ожидать.

Слышу жуткие рыки на весь этаж, будто началось вторжение инопланетян, вся леденею.

Это ещё что такое?

И тут же ко мне подлетает Вера, держа ладонь на глазах, будто её что-то ослепило.

– Ёк, макарек! Надяяя! Ой там такое, ну там такое! Это просто мандец!

– Что?! Не трясись, выпей воды и спокойно скажи, – сую ей в руку стакан с минералкой.

– Демонович, он... Аааа! Не могу сказать! – она топчется на месте, так и не убрав руку с глаз. – В общем он тебя зовёт и убивать собирается! **БЫСТРО ДУЙ К НЕМУ!**

А потом Веру накрывает приступ хохота.

Вскакиваю со стула, лихорадочно поправляя на себе одежду и очки.

Как здесь?!

– Он же с Ириной уехал на какую-то деловую встречу в другой город, на несколько дней.

– А её отменили! – давится смешинками она.

Ну дурдом какой-то.

Оглядываюсь по сторонам.

Мелочь моя на месте. Сидят на стульях рядом, ресницами хлопают и лыбятся. Ручки на коленях сложили... Ой, ну прям святоши! И выглядит это подозрительно.

Я вновь нарушила правило.

Пришлось опять взять малышню на работу.

Девочки обещали прикрыть.

Но, кажется, что-то пошло не так.

Почему босс в бешенстве?

Или может быть гад, после того случая с зелёнкой, решил отомстить? Только сейчас. Когда зелёнка выветрилась, чтобы на люди выйти.

Ахаха, ой не могу!

Какая я молодец.

Хотя нет!

Я ведь его немного пошантажировала. И тут продумала.

После того, как Титов написал мне, что он меня убьёт, я ему в ответ прислала сообщение со словами: “Только попробуйте”. И фото приложила. Где мы с ним почти полностью обнажённые лежим в мехах, страстно обнявшись.

Я написала, что, если он попробует меня убить или уво-

лить, эти фото увидит его жена. И... после этого настало за-
тишье. Паршивец мне больше не звонил, не писал, к себе не
вызывал. До сегодняшнего дня.

– Так, сидите здесь и не двигайтесь, пока не вернусь! Вы-
полните – дам по шоколадке.

Показали мне жест “класс”.

Ох, что-то трусит меня, как во время гриппа.

В жутком напряжении направляюсь к кабинету начальни-
ка.

Стучу три раза, дёргая дверь на себя.

– СМИРНОВА!

– Что случилось?

Вхожу. Тут же спотыкаюсь о стул, который стоит прямо у
входа.

Ооо, а это что такое?

Что за ошмётки ткани, прилипшие к сидушке, в “форме
разрезанного напополам яблока”?

– Всё верно! Это куски от моих штанов и трусов!

Как порыв ледяного ветра лупит в меня его страшный,
злющий голос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.